

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева

ЦАРЬ-ДЕВИЦА

Поэма-сказка

Как у молодой змеи – да старый ўж,

Как у молодой жены – да старый муж,

Морда тыквой, живот шаром, дышит – терем дрожит,

От усов-то перегаром на сто верст округ разит.

Как у мачехи у младенькой – сынок в потолок,

Не разбойничек, не всадничек, не силач, не стрелок,

Вместо щек – одни-то впадинки, губы крепко молчат.

Как в дворцовом палисадничке гусли за полночь бренчат...

Поведешь в его сторонку оком –

Смотрит в стену.

Дай-ка боком

Д'нэнароком

Да задену!

НОЧЬ ПЕРВАЯ

Спит Царевич, распростерся,

Спит, не слышит ничего,

Ровно палочкой уперся

Месяц в личико его.

Соврала, что палочкой:

Перстом светлым, пальчиком.

И стоит бабенка шалая

Над мальчиком.

«Скрытые твои ресницы, –

Без огня сожжена!

Отчего я не девица,

А чужая жена!

Отчего-то людям спится,

А мне плачется!

Отчего тебе не мать родная

Я, а мачеха?

На кроваточке одной
Сынок с матушкой родной.
С головеночкой льняной
Ребеночек мой!

Молчи, пес цепной!
Не реви, царь морской!
Проходи, сон дурной!
Ребеночек – мой!

В кипяток положи яйцо –
Да как не сварится?
Как на личико твое цветочное
Не зариться?

Для одной твоей лежанки
Я на свет рождена.
Я царевичу служанка –
Не царёва жена.

Обдери меня на лыко,
Псам на ужин изжарь!
Хошь, диковинный с музыкой
Заведу – кубарь?

Гляжу в зеркальце, дивлюся:
Али грудь плоска?
Хочешь, два тебе – на бусы –
Подарю глазка?

Не введу в расход, – задаром!»
А сынок в ответ,
– К взрослым пасынкам – нестарым
Мачехам ходить не след. –

* * *

«Дай подушечку поправлю!»

– Я сам примощусь! –

«Как же так тебя оставлю?»

– Я и сам обойдусь! –

«Ай пониже? Ай повыше?»

– Мне твой вид постыл! –

«Видно, разум твой мальчиший

Звоном по морю уплыл.

Али ручки не белы?»

– В море пена белей! –

«Али губки не алы?»

– В море зори алей! –

«Али грудь не высока?»

– Мне что грудь – что доска! –

«Можно рядушком прилечь?»

– Постеля узка! –

«Коль и впрямь она узка – свернусь в трубочку!

Говорливые мои шелка? – скину юбочку!

Все, что знала, позабыла нынче за ночь я:

Я крестьяночка, твоей души служаночка!»

А Царевич ей в ответ

Опять всё то же:

Всё: негоже, да не трожь,

Не трожь, негоже!

«Али личиком и впрямь не бела?»

– Не страми родство, да брось озорство! –

«Ох, зачем тебя не я родила?»

– Мне не надо твоего – ничего! –

«Ох, височки, волосочки мои!»

– Корабельные досочки мои! –

* * *

Поздний свет в ночи, да треньканье струн...

То царевичев усердный шептун
Три свечи зажег – да вниз головой,
Да псалмы поет на лад плясовой.

На угодничков плюет, давит мух,
Черных сродничков своих славит вслух.
– Распотешь себя, душа, распотешь! –
Над лампадочкой святой клонит плешь.

– Слюнка, слюнка моя, верный плевок!
Ты в лампадочке моей – поплавок.
Я недаром старичок-колдунок:
Не царевичев ли вижу челнок?

Шея лебедем, высок, белогруд,
В нем Царевич мой, и я с ним сам-друг.
Всколыхнулась лазурная рябь:
К нам на гусельный на звон – Жар-Корабль!

Подивись со мной, пророк Моисей!
Купины твоей прекрасной – красней!
Посередке же, с простертой рукой –
Не то Ангел, не то Воин какой.

Что за притча? Что за гость-за-сосед?
Не то в латы, не то в ризы одет!
С корабля кладет две легких доски,
Да Царевичу дает две руки.

Всполохнулся мой Царевич – погиб! –
Половицы тут в ночи: скрип да скрип,
Голосочек тут в ночи: «Дядь, а дядь!
Научи меня, старик, колдовать!
Опостылела царёва кровать!
Я с Царевичем хочу ночевать».

– Что ты, матушка, кто ж с пасынком спит? –

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
«Царь с бутылкою в обнимку храпит.

Ты царевичеву кровь развяжи:
Коршунком ко мне на грудь положи!»

Усмехнулся в бороденку старик:
Хоть царица, а проста на язык!
Ночевать одной, поди, невтерпеж!..
– Что ж, краса, мне за работу кладешь?

«Положу тебе шесть сот соболей».
– Мне плевочек твой единый милей!

«Скат заморского сукна на кафтан».
– Из сукна того скатай сарафан!

«Так червонцев нагужу чугунок».
– Дешев, дешев тебе царский сынок!

Приклонись ко мне, Царица, ушком,
Цену сам тебе скажу шепотком. –

Помертвела ровно столб соляной,
Д'как сорвется, д'как взовьется струной,

Как плевком ему да вызвездит лоб!..
«Хам! Охальник! Худородный холоп!

Целовать тебя – повешусь допрежь!»
Старикашка ничего, вытер плешь:

– Хочешь проку, красоты не жалеи!
Погляди-ка ты в лампадный елей!

Дунь и плюнь! Сделай рябь!
Что ты видишь? – «Корабль.

Без гребцов-парусов,
Само море несет».
– Ну-кось? – «Чтой-то темно».
– Плюнь на самое дно!

Ну-кость? – «Ходко бежит!

Кто-то в лежку лежит:

Человек молодой...

– Светел пасынок мой!»

Смотрит в синюю гладь.

Ничего не видать.

– Перстень в маслице брось!

Ну-кость? – «Рученьки врозь.

Бусы в левой руке,

Гусли в правой руке.

Привалился к корме.

Думу держит в уме».

– Топни правой ногой!

Что ты видишь? – «Другой

В синеморскую хлябь

Выплывает корабь.

В сини-волны в упор

Грудь высокую впер.

Посередке – костер,

Пурпуровый шатер».

– Полный круг обойди!

Ну-кость! Зорче гляди! –

«Душу сперло в груди!

Дева всех впереди!

Великановый рост,

Пояс – змей-самохлест,

Головою до звезд,

С головы конский хвост,

Месяц в ухе серьгой...»

– Топни левой ногой! –

Левой ножкой топнула,
Да как охнет, взглянув!
Да как навзничь грохнется,
Колен не согнув!

Да как затылком чокнется
С заслонкой печной! –
Подсмотрел в окошечко
Месяц, сторож ночной.

* * *

– Ох вы, бабьи дела келейные! –
Положил свою кладь на лавочку.
– Вынь из ближнего, из нашего
Из платочка сваво – булавочку.

Ты упрись ею в грудь высокую,
Напои ее кровью досыта.
А пленишь молодого сокола,
Помяни и меня, красоточка! –

Дерганула рукою спешною:
Грудь раскинулась – цветом яблочным!
Вынимает из тела грешного
Пурпурóвую – всю – булавочку:

«Всю до капли кровь
За его любовь!
Всю из жилок прочь
За одну за ночь!»

Тот булавку враз
Ртом клыкастым – хватить!
– Как начнет в волнах
Дева-Зверь вставать –

И вколи ему змейку в шиворот,
Чтобы вся их любовь – навыворот!

От булавки той – будет крепко спать,
Она звать его, а он пуще спать..
Ляжет парень смирней травиночки,
От кровиночки-булавиночки.

Вру – оставь в руке

Бороденки клок! –

А она в тоске:

«Получай залог!»

И, прильнув к бороде взъерошенной,
В ночь – с улыбочкой перекошенной.

* * *

Лежит Царевич мой бессонный,
Как лебедь крылья разбросал;
«Всё отдал бы, весь сан престольный,
Кто бы мне душу распростал!

Не естся яблочко румяно,
Не пьются женские уста,
Все в пурпуровые туманы
Уводит синяя верста.

Каким правителем вам буду,
Каким героем-силачом –
Я, гусяришка узкогрудый,
Не понимающий ни в чем!

Как с конницей-свяжусь-пехотой,
Когда до бабы не охоч!»

И, опершись на локоточек,
Такой унылый смотрит в ночь.

* * *

А за дверью скреб да скреб..

«Дядька, ты?»

– Я, твой лодырь,

Твой холоп-лысолоб!

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Светлый колос мой, опять клонишь лоб?

Слабый голос твой меня силком приволок!

Что ж не спишь опять? – «Не сплю, не дремлю,

Дрему, радужную птицу, ловлю.

Поступь легкая, и птица близка,

Да ни сети у меня, ни силка».

– Не испить тебе бы маку? –

«Не в настойке суть!

В этих подлостях и так уж

Я увяз по грудь.

Все-то нежат день-деньской,

Тешат, нянчат, –

Ровно цветик я какой,

Одуванчик!

Отчего душа теснится,

Грудь для вздоху мала?»

– Оттого, что Чудо-Птица

В ней гнездо завила.

«Отчего на бабьи речи

Весь – как ржавый замок?»

– Оттого, что узкоплечий:

Не по гостье – домок!

«Отчего корабль морями

Сам без весел плывет?»

– Оттого, что за морями

Царь-Деввица живет!

ВСТРЕЧА ПЕРВАЯ

Не слетались голуби

К окну, за крупой –

Встал Царевич сгорбленный,

Кручинный такой.

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вкруг очей – что обручи,

Набились круги.

Чай, опять на ковричек –

Да с левой ноги!

Гребешок потрагивал –

Из рук пустил!

Сапужок натягивал –

Да так застыл.

«Не понять, чем бабам

Моя суть хороша!

Руки-ноги слабые,

Как есть – лапша!

Награди халатиком,

Крещеный мир!

Цельный полк как я таких

Взойдет в мундир.

кто б меня да турманом

Да в тартарары!

Где глаза лазурные?

Две черных дыры.

Снеговое скатерти,

Мертвец – весь сказ!

Вся-то кровь до капельки

К губам собралась!

Василька от робости

В полях не сорву.

Киньте в воду – пробочкой

Поверх всплыву!

Само солнце пятится,

Не кажет лица.

Видно, в полночь, в пятницу

На свет родился.

Дó любви нелакомый,

Себе немил –

Видно, месяц, плакавши,

Слезой обронил».

* * *

Слабыми руками

Вдоль перил витых,

Слабыми шажками

С лестничек крутых.

Не трубили зóрю

С крепостной стены.

В небесах Егорий

Не разжег войны.

Спит кузнец над горном,

Спит косарь в копне.

– Чей глазочек черный

В слуховом окне?

Что за соглядатай

Мерит даль зыбёй –

Выше голубятни,

Раньше голубей?

Нет такой вершины,

Чтоб тоске – крута!

Лучше всех аршинов –

Черный взгляд-верста.

Берегитесь, люди,

Некалёных стрел!

Ветр с кудрями-грудью,

Как любовник, смел.

Уж такой ревнитель!

Всюду – враз – рука!
Что б дружочку прыти
Взять у ветерка?

«Дар ты мой обманный,
Клад непокупной!
Ровно столб туманный,
Аль дымок степной...

Пьет – отца хоронит,
А ступнёт шажком –
Вот сейчас обронит
Ножку с сапожком.

Шагай с косогору,
Плыви – вдаль – водой...
Не уйдешь от взору
Мачехи младой!

Всё ж на Зверь-Солдатку
Не откроешь глаз:
В вороток твой сладкий
Я змеей впилась!»

* * *
– Ох ты воля! – дорогая! – корабельная!

Окиянская дорога колыбельная!

* * *
Прискакав с ночной атаки
(На лбу – пот росой крупной),
У окна сваво, над взморьем,
Царь-Девушка саблю чистит.

На плече на правом – голубь,
На плече на левом – кречет.
У ее подножья нянька
Ей сапожки начищает.

«Ох ты, царь мой, Царь-Девушка,

Вихрь-девица, Жар-девица!
Нету мне с тобою сладу,
Не покоишь мою старость.

Погляжу на кудри гривой,
Погляжу на взор пожаром –
Как не я тебя, а львица
Львиным молоком вскормила!

День встает – врага сражаешь,
Полдень бьет – по чацам рыщешь,
Вечер пал – по хлябям пляшешь,
Полночь в дом – с полком пируешь.

Люди спать – ты саблю точишь,
В церковь – псов из ручек кормишь.
Вся родня и отступилась.
Дай-ка правую мне ножку!»

Рассмеялась Царь-девица:
«Мне и любо без родни-то!
Огонь – отец мне, вода – мать,
Ветер – брат мне, сестра – буря.
Мне другой родни не надо!»

Осерчала нянька: «Полно
Ржать-то, ровно кобылица!
Как бы этим ржаньем всех-то
Женихов не распугала!»

Пуще Дева-Царь хохочет:
«Эка сладость – женихи-то!
Мой жених – мой меч пресветлый,
Меч мой сабельный, веселый:
Мне других дружков – не надо!»

Пригорюнилась тут нянька:

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
«Порвала б цветочков в поле,

Завела б себе подружек,

Позабавилась б маненько...»

Ей в ответ с усмешкой Дева:

– «Трубный звон – моя забава!

Мне иных забав – не надо!»

«Первенчалась бы с красавцем, –

Нянька у ней в ножках хнычет, –

Сбросила б наряд свой мерзкий,

Да над люлькой над роскошной,

Над пеленочной заботой,

Всю бы ночь, заместо гульбищ,

Все бы пела-распевала».

Топнула ногой тут Дева:

– Нянька ты, а я – Царь-Демон!

Кой мне черт в твоих пеленках!

Бранный быт – моя забота!

Мне иных забот – не надо!

..Отстранись-ка, нянька, что́ за

Звон с воды встает за чудный?

Чтой-то под моим окошком

Волны за слова лепечут?

* * *

– Гусли, гусли-самозвоны,

Вся забавушка моя!

Из зубчатой из короны

Ни зубца не стою я.

Не слышал еще, как бабы

По ночам толкуют сны.

Гусли, гусли – вся забава

Осьмнадцатой весны!

Я, мальчишка узкогрудый,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
С бранным бытом незнаком.

Гусли, гусли-самогуды
Мне – единственный закон!

Я до смертного до поту
Не отстану от струны!
Гусли, гусли – вся забота
Осьмнадцатой весны!

* * *

Просияла Царь-Девца:
Терем враз озолотила.
«Баб не любишь? Драк не любишь?
Ну, тебя-то мне и надо!
Как, к примеру, Дева-Царь я,
Так, выходит, – Царь-ты-Дева!
Уж с таким-то голосочком
Муж за прялку не засодит!»

Хлопнула тут Царь в ладоши:
«Повели, чтоб тем же часом
Вихря-мне-Коня седлали!»

Хлопнула в ладоши дважды:
«Повели, чтоб тем же часом
Был Корабль готов к отплытью!»

Трижды хлопнула в ладоши:
«Повели, чтоб тем же часом
Для прощального параду
Там, на площади великой,
Все наши полки сбирались!
– Дура старая, что хнычешь?
Али жалко, что последний
День встает наш, Царь-Девцын?» –

«Ошалела я от счастья, –
Нянька хнычет под ногами, –

Знать, за все мои молитвы, за слёзные,
Вить гнездо тебе, моя орлица безгнездная!

Знать, недаром карты ввали,
Знать, недаром я все ночи,
Притаясь, наряд венчальный
Тебе шила-расшивала.

Утюжок пойду поставлю:
Хоть и глаженный, а надоть
Для красы провести маненько...

– Что ж ты рот перекривила?»

«Как в раззолоченной попонке
Негоже бранному коню,
Ужель атласною тряпчонкой
Свою же славу заслоню?

Цельному войску господином
Была, – так справлюсь и с одним!
Одним своим лучом единым
Мы светел-месяц полоним».

Опоясалась тут саблей,
Свистнула в кулак свой смуглый,
И на зов ее кулашный
Вихорь-Конь к ней на крылечко
Белой молнией взлетает.

«Ну, простимся, нянька, что ли?
Там, на площади великой,
Будет нам не до тебя уж».

Чмокнула с размаху няньку
В рот морщинистый, соленый,
И с окошечка резного
Коню на спину с размаху
Белой птицею махнула.

* * *

Не колосочки овсяные
До солнышка встают в ряды, –
То ратнички ее стальные
Равняются на площади.

Толк по рядам прошел безвестный:
«Не будет девы-нам-царя!»
И что нам до зари небесной,
Когда земная нам заря!

Топчи, конь вражеский, посевы!
Всё в море кол'кола, звонарь!
И вздох тут: «Дева! Дева! Дева!».
И рокот: «Царь наш! Царь наш! Царь!»

Грудь в светлых латах, лоб – обломом,
С подсолнечником равен лик.
Как из одной груди тут громом:
«Сам Михаил-Архистратиг!»

«Здорово, стан сильномогучий!» –
Гремит громоподобный глас.
Речё – и, рассекая тучи,
Промеж рядочков понеслась.

Конь с Дёвицею точно сросся;
Не различишь, коли вдали:
Хвост конский, али семишёрстый
Султан с девичьей головы!

Как вихрь промеж рядочков вихрит,
Пот – градом сквозь пожар ланит.
Лишь где на том конце затихнет,
Уж на другом конце гремит.

Уж никогда грозней да лучше
Трубач губастый не трубил.

По локоток себе отбил.

Как облачная рать в лазури –
Полк за полком, полк за полком.
И подает полкам Царь-Буря
Тут знак малиновым платком.

«Прощайте, верные мундиры!
Стан сухопутный, стан морской!
Как вам – такого командира,
Команды мне не знать такой.

Ни сына у меня, ни дочек,
Вся без остатку пропаду!
Кто на маво коня да вскочит,
Того наследником кладу.

Перехожу в иную веру,
Всю вольность отдаю за грош..
Но следом моему примеру –
Вы бабами не станьте тож!»

Словно лес какой червонный –
Все склоняются знамена...

Словно лик какой явленный –
Все склоняются колена.

Словно реки в половодье –
Слезы светлые текут.

* * *

«Рев – сарафанам; кровь – доспехам! –

Им Дева молвит свысока. –
Смерть самоё встречают смехом
Мои усердные войска.

Аль осердить меня решили?»
Стойком на стремях встает,

Всем руки сильные, большие
На целование дает...

«Чад не балуйте, баб не бейте,
Мечом рубите новизну!
А помянуть меня – пропейте
Сегодня всю нашу казну!»

– Прощайте! – почернела разом,
– Простите! – разломила щит...
Мчит, а за ней против приказу
Гром-барабанщик следом мчит.

«Как две руки мои отбиты,
Дай хоть с мизинца ноготок!»
На всем скажу рукой сердитой
Раздергивает жар-платок.

Рвет надвое платок-ширинку,
И, голову пригнув к плечу:
«На, барабанщик, половинку!
Другая будет трубачу».

* * *

Песнь прежалостную тут мы споем:
Как прощалась Царь-Девница с конем.

Как дружочка за загривок брала,
Сахарочку в рот брусочек клала,

Целовала как, огня горячей.

Промеж грозных, промеж кротких очей,

Прижималась как – щекой золотой
К конской шее лебединой, крутой...

Повязавши как шнурком поясным,
В ножки кланялась поклоном земным,

Как покорно – что гайдук-есаул –

Белый конь в ответ колено согнул,

Как пригнувшись, чтоб не слышал никто,

Сотворила ему речь на ушко.

* * *

И еще-то мы прибавим к сему,

Как все слезки до единой ему

Сцеловала – ровно брат-ей-жених –

С карих ласковых очей дорогих,

Как все жилы напряжились на лбу,

Себе в кровь как закусила губу.

Как по сходням взошла

Стопудовой пятёй,

Как прах с ног отрясла,

Как махнула рукой.

Полк замертво свалился пьяный.

Конь пеной изошел, скача.

Дух вылетел из барабана.

Грудь лопнула у трубача.

* * *

«Что за костер это мчится в степях синих вод?»

– То сваму счастью навстречу красotka плывет.

«Кто ж у ней славно так правит рулем-кораблем?»

– Море им правит, так вót он и прет напролом!

«А под шатром-то, с лицом-то как шар золотой,

Что там за Воин – за Ангел – за Демон такой?

Каску хвостатую ветр ему сшиб набекрень,

Ростом-то – башня, в плечах-то косая сажень!

В холодной пучине, чай, крестит купецкую тварь?»

– Мчит на смотрины, а имя ему – Дева-Царь.

«Как это?» – Так это! – «Что ж за краса без косиц?»

– Кос всюду досыта! А светлолиц, круглолиц, –

Солнцу на ревность! – «Уж больно плечá высоки!»

– А поясочек-то! Перстень берет в пояски!

Спорить-то нечего! Каб не свобода-душа:

Кабы не плечики – вся б в перстенечек прошла!

Так, почаявничав позавчерашним хвостом,

Спор-заводили-беседу акула с китом.

* * *

Отдыхает зыбь-красотка

От ночи своей от ндравной.

Идут ровно, идут славно,

Идут славно, идут ходко.

Словно месяц в полнолуние –

Звон собой все море занял.

Струнки, струнки-говоруньи,

Жилочки мои бараньи!

Лежит царский сын на спинке,

Гусельки зажал любовно,

Ходят пальцы без запинки,

Ходят славно, ходят ровно.

В чудный час передвосходный

Мой совет тебе – кто б ни был!

Меняй страстный путь на водный!

Бросай бабу, – иди к рыбам!

Говорят: яд рыбий горек,

Говорят: яд бабий – тоже!

Да по крайности не спорит,

Как с нее сдираешь кожу!

Бабе: дура! она: рódный!

Ты ей в рыло, она: милый!

Не теряй на подлость силу

В чудный час передвосходный!

Эх вы, царские сыночки!

Эх мы, сосны-чернолесье!

– Ни денек тебе, ни ночь,

Ни заря тебе, ни месяц.

Ни корабль тебе, ни зыбка,

В ней ни муж тебе, ни дева,

Ни гармонь в руках, ни скрипка,

Ни те вправо, ни те влево...

Вдруг как вскочит корабль-лодка,

Как припустится с прискоком!

Уж не ровно, уж не ходко:

Идут скоком, идут боком.

Уж такая дурь да дикость,

Новгородское аж вече!

«Ну-кошь, дядька, погляди-кошь:

Ай корабль какой навстречу?»

Отвечает тот, осклабясь:

(Дух учуял царь-девицын!)

«Ни в волне мозгов, ни в бабе!

Стало – нечего дивиться.

В море плыть – не землянику

Брать, аль в шахматы-бирюльки!

То – корабль тебе, то – люлька!

Лучше песню затяни-ка».

Тот поет, а рев вокруг-то:

Точно львица с львом сцепилась!

Привстает гусяр по грудку:

«Что за притча? Ай взбесилось?»

До зари-то, глянь, час цельный,

А волна-то, глянь, – кровь-кровью!»

– Пой, сыночек, на здоровье! –

«Нет уж, – не до колыбельной!»

Хлябь-то тигрой полосатой:

Вал пурпурный, вал червонный..

– Спи, сыночек, час-то сонный!

– «Нет уж, дядька, не до сна тут!»

Хочет встать, а тот булавку

Ему в шиворот – как вгонит!

Хочет встать, а сон-то клонит,

Как ягненок на травку,

Как купца валит к прилавку..

Спит..

Тут как вздрогнет жук навозный,

Раб неверный, тварь иудья:

С кораблем-челном – грудь с грудью –

Жар-Корабль стоит, гость грозный.

* * *

То не солнце по золотым ступеням –

Сходит Дева-Царь по красным сходням.

Под военной да под веской стопой

Чуть не треснул весь челнок скорлупой.

Руки в боки – ровно жар-самовар!

Зычным голосом речет: «Где гусяр?»

Дядька в ножки ей – совсем обопсел!

Аж по-пёсьему от страху присел.

Д'ну по доскам башкой лысой плясать!

Д'ну сапожки лизать, лоснить, сосать!

Д'как брыкнёт его тут Дева-Царь по башке:

«Что за тля – да на моем сапожке?»

д'как притопнет о корабь каблучком:

Дядька – кубарем, в волны – ничком!

«Будешь помнить наш сапог-леденец!

Где гусяр – сын царский – знатный певец?»

Шипом-свистом тот с коленочек: – Спят-с!

«Я б за свист тебя змеиный – да бац

По щеке – да вот боясь-то какá:

Змеем-гадом провоняет рука!

– Тише, волны, синеморская рать!

Голосочку мне сваво не слышать! –

Где ж он?» – Духом вам представлю всю суть, –

Лишь изволите коленку согнуть! –

Смотрит: нё шелк-янтарь – мусор-товар:

На дне – с гусями в обнимку – гусяр!

Взглянула – д'как расхохочется!

В ладошечки – д'как всплеснет

«Я-чай, еще в пеленки мочится,

Пустьшечку еще сосет!

Без перстня, без попа, без венчика,

Ну, было мне о чем тужить!

Не думала я себе младенчика

От взгляду одного нажить!

Забыла я тебе пеленочек, –

Прости меня за недосмотр!

Смотрю-ка на тебя, миленочек:

Смотрины-то смотреть – не смотр!»

И водит всё –

По бровочкам,

По лобик

Рук

«Молоденький!

Да родненький!

Да плохонький какой!

В серебряном нагрудничке,

И кольчики занятные.

И ничего, что худенький, –

На личико приятненький».

Сгоняет муху с бровей,

Равняет руку с своей.

«Как суха корочка!

Как есть – без мякиша!

Твоя-то – перышко,

Моя-то – лапица!

И каждый пальчик-то

Как царь закованный!

А моя – черная

Да бесперстнёвая!

Твоя – ковры расшивать,

Моя – дубы корчевать».

И к люботе припав

Лбом смуглым сводчатым –

По волосочкам-то

Да по височкам-то...

«Твои-то тонкие,

Лен – волосенки-то!

А мои – конские,

Что струны – звонкие!

Дай, вошку поищу,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Головку почешу.

Уж такого из тебя детину вынянчу,
Паутинка ты моя, тростинка, шелковиночка!»

И гласом гневным вдруг:
«Ох, старый змей-паук!

На живодерню гож:
Дурной уход ведешь!

Чай, по снегам водил
Ступнями босыми,
Поил не дѳпяна,
Кормил не досыта...

– Тонее тросточки!»
А дядька-хитростник:
«Были бы косточки, –
Мясо-то вырастет!

Что ж, что весом плох, зато стройнее сосенки!
По плечо тебе, небось, –такой высокононький!»

Та грудочкой склоняется,
Тот ручкой заслоняется, –
Чтоб солнышко ему, должно,
Личика не нажгло.

– Гляжу, гляжу, и невдомек:
Девица – где, и где дружок?

Ты расплеться, веревьице!
Где юноша? Где девица?

Тѳт юноша? – лицом кругла,
Тѳт юноша? – рука мала:

Одной косы две плѳточки,
Две девицы-красоточки.

Да больно вид-то их таков, –
А ну-ка двое пареньков?

Тот девица? – глядит насквозь!
Тот девица? – коленки врозь!

Одной руки суставчики,
Два юноши-красавчика.

Чтоб не испортил нам смотрин
Неверный разум наш Фомин. –

Где царь не приложил печать,
Там надо на́двое решать:

Кто сам с косою да в юбочке –
Тому пускай – два юноши.

Кто вокруг юбок веется –
Тому пускай – две девицы.

А ну́ как зорче поглядим –
И вовсе все обман один,

И вовсе над туманом – дым,
Над херувимом – серафим?

Спим...

* * *

И ладит, и гладит,

Долг девичий плóтит.

Ресницами в самые веки щекотит.

Чай, синие очи-то,

Как по́ морю плыть!

И видеть-то хочется,

И жалко будить.

Над ухом аукает:

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
«Жених мой! – Ау!»

На грудке баюкает
Добычу свою.

«Спи, копна моя льняная,
Одуванчик на стебле!
Будет грудь моя стальная
Колыбелочкой тебе.

Сна тебя я не лишаю,
Алмаз, яхонт мой!
Оттого что я большая,
А ты – махонькой!

Что шелка – щека,
Что шелка – рука!
Ни разочку, чай, в атаку
Не водил полка.

Спать тебе не помешаю,
Алмаз, яхонт мой!
Оттого что я большая,
А ты – махонькой!

* * *

Что за дивный твой за сон за такой?
Дай-ка взбрызну да водицей морской!

– Держись, дружок хорошенький!» –

Берет воды пригоршенку:
«Тебе для раза первого
Твой сонный грех прощу!

Чтоб крепло тело бренное,
Морской водою пенною –
На подвиги военные
Младенчика крещу!

Чтоб светлым встал, чтоб век не спал,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Одним своим речением,

– Морским своим крещением –
Младенчика крещу!

Чтоб цельный полк поклат перстом,
Чтоб первый гром пред ним ползком,
Чтоб Деву-Царь согнул кольцом –
Младенчика крещу!»

* * *

То не тучка молодая

Лен кропит:

То дружочка – дорогая
Водой плещет, поливает,
А он спит.

На лице его из воску –
Как серебряная россыпь,
Как серебряные слезки, –
По лицу его из воску –
На все стороны – полоски –
Струйки светлые – текут.

* * *

«И не взглянет! А уж знаю – гласт!
Всем хорош, да больно спать-то горазд!

А пора бы уж глазочкам из горенки!
Погляди – меньше вершочку до зореньки!

Ровно шерстка на ягнятах-баранах –
Весь восход-то в завиточках румяных!»

* * *

Старик над ним: «Всё гусельки!

От них и сон глубок!»

Краса над ним: «Где ж усики?

Осьмнадцатый годок!

Пора бы уж травиночке,

Пробиться на лужку!

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
За первую пушиночку

Весь сон тебе прощу!»

И, зардевшись пуще каски своей,
В лоб целует – промеж ровных бровей.

Дрогнули веки,
Руки разжал.
Вдоль лица – некий
Блеск пробежал.

Звякнули – выпав из ручек – гусли,
Дева над ним:

«Синих очей твоих аль дождусь я?»
Но – словно дым –

Изнизу – вдоль впалых щек –
Облак – мóрок – обморок.

* * *

Постояла Дева-Царь, пождала́:

«Ох ты яблоч мой-изюм-шепталá!..
А достать тебя – Господь умудри!»
Вынимает из височной кудри
Горсть кручёных-перкручёных струниц,
Горсть червонных-золотых волосищ.

«Не видали вы такого руна!
Каждый волос – золотая струна! –

Передашь их Гусляру на струньё,
Пусть звончей бренчит во имя мое!

Таких на рынке нету струн!..
Становься, старый змей, во фронт!

Руки по швам,
Червяк земли!
Зелó моим словам

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Внемли!

Чтоб вышла из него болеть –
Дашь яблочка ему поесть.

А пить ему вино, не квас, –
Вот будет первый наш приказ.

Чтоб выхмелил весь сонный хмель –
День за море, Гусяр – в постель.

От мух рединкою накрой, –
Вот будет наш приказ второй.

Вставал чтоб правой ногой,
Чтоб мылся хладною водой,

И – весла в ручки! – в добрый час!
Вот будет третий наш приказ.

Да чтоб струнчек не рвал – поминаньца,
Да чтоб первым приплывал – на свиданьице!»

* * *

Стоит – дитя над пряником, –
Стоит, очей не сводит.

На личико кудрями-то
Резную тень наводит.

«Прощай, мой невзаправдошный,
До завтра, сласть нерусская!
На первый раз – вприглядочку,
А уж второй – вприкусочку!

Поцеловала б в лоб еще,
Да уж боюсь – без навыку!
Пока еще заботушкой
Не стал – прощай, забавонька!»

Сапжок чрез борток,
Ногой легкою – скок

Домой, в красный чертог.
На простор синих волн –
Толк – Царевичев челн!

Меж Солнцем и Месяцем
Верста пролегла.
Султан конский трепется.
Поплыл. – Поплыла.

* * *

Не заноза из тела вон –
То из ткани булавка вострая,
То на личике снеговом
Глаза синие, синеморские,

Бьет ресницами – на́
Локоточек привстал.
Промеж бровками трет:
«Уж и долго я спал!

Ровно дождь меня тонким
Серебром поливал.
Ровно жавронок звонкий
Вкруг меня ликовал».

– То не пташечка-резвушка
Ликовала, –
То тебя твоя подружка
Миловала.

Аукала, агукала,
На жар-грудь баюкала,
В кудрях тигрицей рыскала,
В лицо водицей прыскала.

Бушевала над тобой – как в день судный!
Да уж сон-то твой такой – непробудный!

«И снится мне, – молвит,

Лоб-глядя-чело, –
Что красное солнце
На лоб мне сошло.

Лежал, не завесясь,
Ан и вышел ожог!»
– Ох, бел ты мой месяц,
Меловой пирожок!

И солнца-то нетути
Тебе лоб припекать!
То губ царских редкостных
Дорогая печать. –

Не слышит Царевич
Тех дивных речей.
Глубь сонную мерит
Верстою очей.

«И снится мне, – охает,
Руно глядя волос, –
Что с куполу с грохотом
Сто цепей сорвалось».

– Тебе бы припарочек
Штук пяток на башку!
То первый подарочек
От невесты – дружку! –

Принимает в ручку белую
Волоса червонные.
А рука-то занемелая,
А рука-то сонная...

Волосок пить-есть не просит..
Ручку раскрывает,
За волосиком волосик

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Из руки роняет.

– Эх вы, с головы беспутной

Кольцы завитые!

У морских цариц на лютях,

Чай, звонят, золотые!

НОЧЬ ВТОРАЯ

Сидит Царь в нутре земном, ус мокрый щипет,

Озирается кругом – чего бы выпить?

Уж питó-питó, – полцарства прóпито!

А все как быдто чегой-то не дóпито.

Как боярышня пред грозным пред отцом,

Вкруг него всё чарочки кольцом.

Тут и турецкие, тут и немецкие,

Архиерейские да венецейские...

«Быстрее глоточки моей,

Ей-ей, вы сохнете!

Пью не напьюсь, лей не жалея,

А все пустёхоньки!»

Ровно милочки – плясать перед купцом –

Вкруг него бутылочки кольцом.

Уж и горластые, цветные, красные,

Уж и бокастые, и ярлыкастые!

Летáми-плесенью седой захватаны,

Как леший, царь лесной, – гляди – мохнатые.

Узнать-то надобно, что в них скрывается,

Что цветом-радугой переливается!

* * *

Лей-лей, не жалея,

Все равно перельешь!

Пей-пей сколько хошь, –

Все равно не перепьешь!

Лоза наша полная,
Погреба просторные,
Бочкарь наш испытанный,
Бочонки не считаны.

Как мальчоночки пред старым пред бойцом –
Вкруг него бочоночки кольцом.

Каким кольцом?
Сплошной стеной!
Какой стеной, –
Война войной!

Плеснешь – не выплеснешь!
Хлестнешь – не выхлестнешь!
Гляди, Царь-хитростник,
Как строй осилишь наш!

Промеж винных рек, бочоночных гор
Свой бахромчатый раскинул шатер.

«Людям – море синее,
Мое море – винное.
Люди спят на берегу,
А я – так всю ночь гребу!

Мое море тихое,
И гребу без смены.
А зато мне ихние
Моря – по колено!

Их вода – не сладкая,
А моя – с накладкою.
Не щадя ни рук, ни плеч,
И гребем мы бесперечь.

В своем море мы гребцы,
В своем море мы пловцы.

Придет час идти ко дну –
В своем море потону!»

– Да ну?

«Кто ж тебя схоронит?
Раз пьешь – неженатый,
А коли женатый,
Кругом виноватый!

Кому я нужен – старый,
Пятиалтынный – пара,
Вином лишенный сану,
Кому я нужен – пьяный?»

* * *

Сидел, сидел Царь наш – инда устал!
Ручкой-ножкой себе путь распростал.

Хочет на́ ноги – ан нет, тянет вниз!
– Эй, дорогу, мелкота, сторонись!

Попытался было с левой ноги –
Снова навзничь повалили враги!

Разгасился – что индюк-кохинхин!
Д'как вцепился тут в шатер-балдахин!

Был кумач тот не сменен – с коих пор!
Царю на голову и рухнул шатер!

Как пошла тут дребедень стеклянной пылью!
Как тут чокаться пошли бутылъ с бутылью!

* * *

Шатер Царя душит,
Вино Царя топит,
Уж не лужи – а реки,
Уж не реки – потоки...

Взошел бы кто с воли,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Всяк диву б дался!

Шатер царский воеет
На все голоса.

Как черт – красным машет,
Шатер царский пляшет.
Аль, может, в нем слон какой?
Аль, может, дракон какой?
Аль, может, всё сон какой?

Чтоб в умишке нам самим не порешиться,
Мы пройдем пока на половиночку к Царице.

Пройдем-ка к красавице,
– С вином спорить – зря! –
Посмотрим, как мается,
Слезой обливается,
Как с ночью справляется
Страна – без царя.

* * *
Прежде чем засов раздвинем,
Ты скажи, душа, – отколе
Ты сама-то к нам: с мужской ли,
Али с женской половины?

Коль с мужской – так брось тревогу:
Нянек корочкой задобрим,
Коли с женской – врозь дороги,
Влево путь держи, час добрый!

Так. – Засим, дружок, дай руку.
Не робей, – плечом не трону!
Это – детская наука,
Я китайской обучена.

Если ж сердце (грудь-то ящик!)
Хрусталем об стенки чокнет, –
Ничего, дружок! – тем слаще

На крыльце подружку чмокнешь!

Не води, дружок, певицы

Потаенными тропáми!

Мы, поющие, – что птицы:

Разве что перо на память!

Да и то, коль не скупиться:

Тебе – малость, ему – малость...

Всем по перышку – Жар-Птица

Вовсе б без хвоста осталась!

– Так. –

* * *

Отстегни-ка мне монисто –

Нянек не беспокоить!

Семь небес у Девы Чистой,

У Царицы – семь покоев.

(У тебя ж, паренька,

как ледышечка – рука!)

Стены всё в сетях-тенётах,

Колокольчиках-звоночках.

Честь жены – Царю веночек:

Недостаточно замочков!

(А со мной, коль пригож,

сквозь иголочку пройдешь!)

Быстро – руки, вниз – ресницы:

В одной юбке легкой, летней –

То плетуны-кружевницы

День и ночь сплетают сплетни.

(Только вкось поглядев,

оплетем без кружéв!)

Глянь-ка: под семью замками,

Чтобы вора позабавить,
С семью смертными грехами
Целых семь укладок бабьих.

(Подари нитку бус, –
Без отмычки обойдусь!)

Что за звон такой комарий,
Что за звон такой претонкий?
То чесальщицы Камарин-
скую шпарят на гребенках!

(Лишь бы не было плеша, –
и без гребня расчешем!)

С утиральничками в лапах,
(Во все очи, мальчик, пьясья!)
То семь чертовых арапок,
Семь царицыных купальщиц.

(Может, семь моих сестер:
Ты мне спинки не тер!)

В кухню женского обману
Поспешай, Самсон с Далилой!
Здесь из зорь творят румяна,
Из снегов творят белила...

(Без белил, без румян
В очи пустим туман!)

Так из кухоньки – да в кузню:
Кто-то, молот взявши в руки,
Из стекла кует союзы,
Из свинца кует разлуки.

(Не скажу наперед –
Чего нам с тобой скует!)

Рука об руку два брата,
Мухи не беспокоив,
Ровно жар в руке – рука-то!
Позади все шесть покоев...

(Перед главным, седьмым,
Прижми губы к моим!)

Сердце к сердцу, устье к устью..
Окунуться в реки эти –
Всех цариц с тобой упустим,
Всех царевичей на свете!

(Отпусти! Оторвись!
Мы рассказывать взялись!)

Перед главным ее входом,
Пред седьмым ее покоем,
Вот тебе, дружок родный,
Слово я скажу какое:

(Да чтоб голос был свеж,
Дай воды напьюсь допрежь!)

Коль опять себе накличешь
Птицу, сходную со мною,
Знай: лишь перья наши птичьи,
Сердце знойное, земное...

(Площадной образец,
Каких много сердец.)

И еще, дружок, запомни:
Мы народ вдвойне пропащий!
Так, коли поем краснó мы, –
Так еще целуем слаще...

(Запиши себе в грудь.

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Говорившую – забудь.)

* * *

Няньки спят, мамки спят,

Пуховик не смят.

Лишь лампадки в углах дымят.

Ах, так вот каков – покой ее – покой седьмой!

Ах, так вот каков – покой ночной!

Где ж она? – Нету.

Где ж она? – С ветром.

Не спится – так плачется,

Так к милому скачется –

От мамок, от мужа,

От риз от жемчужных,

От рож скоморошьих, –

От дел наших тошных!

Из спальни выкралась,

На лесенку выбралась,

Ступень за ступенечкой –

Лишь выйти труднечко!

А там уж – вольней, вольней,

Ногам уж верней, верней,

Как будто из гробика

Восстав, мчишь по воздуху:

Не к птицам на кровельку, –

На вышнюю звездочку!

(Ветер, ветер, вор-роскошник,

Всем красавицам – помощник,

Ревности – служитель,

Верности – губитель,

Даровой рабочий –

ветерочек мой!)

Стоит полоняночка

На башенной вышечке.

Связалась, беляночка,

С тем самым с мальчишечкой,

Кто цепь нашу грубую

Раньше всех расклепал,

Кто прежде супруга нам

Шейный плат растрепал.

И мастер он ластиться!

Потягается с кошками!

Сорвал ей запястьеце,

Играет сережками.

Своею жемчужинкой

Зовет – дорогой...

Да нужен-то, нужен-то

Ей мальчонок другой!

* * *

– Шаги! –

Матерь Божья, помоги!

Оттого что эти чудные – шаги!

Я свечу тебе в три пуда засвечу,

Оттого что эти знаю – сапоги!

То не стон –

Струнный звон.

То не сон –

Он.

* * *

– Ты здесь зачем?

«А ты зачем?»

– Небось, уйду.

«Сама, уйду».

Стоит смиренник юный,

Пощипывает струны.

Нет слов у мачехи-красы,
Покусывает хвост косы.

А ветер между ними –
Как вьюн – между двоими.

Гусляр по стрункам: шелк да шелк,
А сердце в грудь ей: толк да толк, –

Вот в щепья расколотит!
Тот спиночку воротит.

Вот-вот уйдет! – Святой Исус!
И, косу выхлестнув из уст,

Как зверь нечеловечий –
Хвать! – сына за заплестье!

«Стой, погоди, так не уйдешь!»
– Брось, баба, что за речь ведешь?

Ты мне сукна не комкай!
Ай девка с моряком ты? –

И хочет плечиком повесть, –
Не может ручек ей развесть:

За шейкой за любезной
Свились – как круг железный.

– Я сын тебе, а ты мне – мать.
Взошел я ветром подышать,

Морскую речь послушать..
А ты – веревкой душишь! –

«Ты баб до времени не старь!
Царица я, а ты мне – царь!»

А месяц между ними –

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Как меч – между двоими.

«Три года завтрашней зарей,
Как я на персик восковой,
Как нищий на базаре, –
На нежный лик твой зарюсь!

Три года эту ночь ждала!»
Легонечко – как два крыла –

Ослабшие от муки
Он ей разводит – руки.

Вдоль стана бережно кладет,
Сам прямо к лесенке идет,

И на гортанный окрик
Вдруг голову воротит.

Стоит на башенном зубце,
Как ведьма в месячном венце,

Над бездной окиянской
Стоит, качает стан свой.

Покачивает, раскачивает,
Как будто дитя укачивает,
Большие глаза незрячие
К мучителю оборачивает.
А ветер – шелка горячие
Как парусом разворачивает.

«Введешь в беду!
Уйдешь – уйду:
Ты – с лесенки,
я – с башенки!»

Качается, качается,
Шелк вокруг колен курчавится.

Как есть – дитя-проказница
Страх нагоняет, дразнится.

«Что пошатнулся? Ай – струхнул?»
Царевич к ней на шаг ступнул.

«Теперь ко мне – ни шагу!»
Царевич к ней – два шага.

Качается: – помру за грош!
Качается: – и ты помрешь!
Качается: – ан нет, не трожь!
Не след! – негоже! – И как горсть

Горошин тут жемчужинных –
Из горлышка – смех судорожный!

«Прощай, мой праведник-монах!»
Всё яростней разлет-размах,
«Мой персик-абрикосик!»
Как змеи, свищут косы.

Так разошлась – в глазах рябит!
Так разошлась – луну дробит!

Тут страшным криком нутряным –
Как вскрикнет! тот кольцом стальным
На всем лету – как сдавит!
Как на́ ноги поставит!

* * *
Аж по́том высыпал испуг. –
Она смирней ребенка. –
Стоит, не разжимая рук,
Стоит и дышит громко.

* * *
Тут речи нежные лились:
«Теперь не страшно с башни вниз...»
И – дрожью соловьиной –

«Моя исполнилась – вся сладость!
Моя исполнилась – вся страсть!»
Из бахромы курчавой
Глазок глядит лукаво.

«Ты на руках меня держал,
К своей груди меня прижал...
Добилась, – вновь смеется, –
Как твое сердце бьется!»

Железом ты в меня впился,
Как огневая полоса
Под красными щипцами –
След твоих рук – на память!

Хотенье женское мое –
Вот всё именице мое.
Иди! – Теперь уж, друг мой,
Вниз головой не рухну!»

* * *
Ух! – Кто ж это так ухнул вдруг?
Чья кошачья меж зубцов – голова?
То пророчица великих разлук:
Сова-плакальщица, филин-сова.

Охорашивается, чистит клюв.
Глаза желтые – янтарь шаровой!
Красе на ухо шепочет, прильнув:
«За булавочкой к тебе я второй!»

Сотворила тут краса крестный знак,
Сваво гостя дорогого узнав.
«Весь-то слышал я ваш спор боевой,
Всё-то филином-летал я-совой!»

Дважды в грудь свою – булавку отправь!

Крылами руку ей с рукой,
А клювом губку ей с губой
Разводит пакостник рябой:
– Ты не противься, рот тугой!

Покорность с бабой родилась!
Льни, тонкоствольная лоза!
Чтоб не увидеть желтых глаз –
Закройтесь, черные глаза!

* * *
Закроешь – и легче!
Пол-зла, пол-обида...
Обидчика чуешь хотя –
А не видишь!

И легче уж губы
Свой жар отдают.
Не ветер, а певчие
Ровно поют.

Уж разное шепчешь,
Рот жадный ощеря.
Уж грудь – без приказа
Вгребается в перья.

Всё легче – всё крепче –
И вот уж с тобой –
Не филин твой старый,
А лебедь молодой!

* * *
Видят сквозь кисейку-дымку
Месяц с ветром-невидимкой:

Ведьма с филином в прижимку!
Ведьма с филином в обнимку!

Месяц – слезку смахнул,

Тот – березкой тряхнул...

А от губ – двойной канавой –
Что за след такой за ржавый?

– Бог спаси нашу державу! –
Клюв у филина кровавый!

Ветер рябь зарябил,
Месяц лик загородил...

ВСТРЕЧА ВТОРАЯ
Солнце в терем грянуло –
Что полк золотой.

Встал Царевич правильный:
Веселый такой!

Хоть не спал, а выспался!
Хоть враз под венец!
Смородина – кислая,
А я – молодец!

Трех быков на вертеле
Сгублю, не щадя!
Поглядим-ка в зеркале,
Каков из себя!

Белый стан с шнуровочкой,
Да красный кушак.
– Что за круг меж бровочек,
Кумашный пятак?

Словно снег пуховочкой
Прошелся вдоль щек.
– Что за круг меж бровочек,
Почетный значок?

Аль пастух полуночный
Здесь жег костер?

Али думу думамши –

Да лоб натер?

* * *

Смелыми руками –

Вдоль перил витых,

Резвыми шажками

С лестничек крутых.

Позабыл иконам

Класть поклон земной,

Не идет с поклоном

К бабушке с женой.

Невдомек, что стража

Ему на́ кра – ул,

Белизной лебяжьей

Всех ворон спугнул.

Вся краса платочком

Ему вслед с крылец.

А старухи – дочкам:

«Молодец – малец!»

Чья в окошке темном

Ночь темней зрачка?

Кто к глазам недремным

Жмет два кулачка?

«Хочешь цельным уйти

Да из женских тенёт –

По счетам не плати,

Своди с совестью счет.

Скажет: в море плыви!

Пусть красотка клянет!

Бабы – дрянный народ,

Рыбы – славный народ.

Хочешь цельным уйти

Да из женских тенёт –
Держи сердце в горсти,
Дай челну полный ход..

Погляди, как в волнах
Наш Царевич плывет,
Вровень с морем плывет,
В голос с ветром поет.

Хочешь цельным уйти
Да из женских тенёт –
Надо быстро грести,
Молодой мореход!

Ведь всё то ж тебя ждет
И у жен и у вод:
Грудь – волною встает,
Волна – грудью встает.

Песнопевец, в плечу!
Наша летопись: льну..
Не Царевич к челну –
Лебедь к лебедю льнет.

И опять ни к чему
Тебе вольный полет!
Никому не уйти
Да из женских тенёт!»

* * *
Слушал, слушал гусярок голоса,
Просветлел, на локоток оперся.

Словно струнки под его пятерней –
В теле жилочки пошли болтовней.

С раззолоченных подушек встает,
Лоб откинувши, а грудку вперед.

Да как вскинет синий взор – вот-те раз! –
Видит: филин-сыч сидит, пучеглаз.

Подошел, да и накрыл с головой:
«Доброй ночи, господин рулевой!

И без ваших ясных глаз обойдусь!»
А рябой из-под полы: – Вот так гусь!

Гусь ты, гусь ты мой, заморский индюк! –
Да как вымахнется – разом – из рук!

Не очнулся гусярок, как промеж
Двух сапог его – да дядькина плешь!

«Что за притча? Ошалел, старый гриб!»
– Ручки-ножки, ребра-кости зашиб!

«Без приказу моего – как дерзнул?»
– Чтобы лебедь мой – да в даль не махнул!

Мало ль на море приманок-прилук?
Кто в ответе? – есаул твой, гайдук! –

Расходился тут Царевич, – нет сил!
Ожерельице в зубах закусил.

«Как завидел тебя – нож ровно в бок!
Словно черный кот мне путь перебег!

Чтоб весь век не пил-не-ел, чтоб зачах!»
Да как вдарит тут по гусям в сердцах!

* * *

Говорит тут Царь-Деввица
Двум юнцам-своим-щеноккам,
Морячочкам-морякам:

«Ох вы, чудо-морячочки,
Два весла моих проворных,
Две младых моих руки!

Цельну ночь всё в карты дулись,
Картой дрему вышибали –
Моего дружка стеречь.

Бросьте карты-вы-колоду,
Вы ныряйте в глубь-пучину,
Поспрошайте тварей-рыб:

Не слышать ли рыбам звону,
Не слышать ли тварям гласу,
Не плывет ли млад-гусяр?»

Разом мбодцы вставали,
Расправляли стан плечистый,
Сотворяли знак честной, –

Лишь жемчужное круженье
По воде, – да грудь у Девы
Вся алмазами пошла.

* * *

«Мать рожала – не тужила:
Не дитя, – дымочек-дым!
Словно кто мне налил жилы
Светом месячным сквозным.

Лень и семечки лущить-то!
Не до плотского греха!
Вы невесту мне сыщите
Для такого жениха!

Не жених, а стебель шаткий!
Кто пройдет – дрожу росой.
Коли дождь, иду без шапки,
Коли снег, иду босой.

Старой бабы беззащитней,
Зеленее стерженька...

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вы подружку мне сыщите

Для такого муженька!

По морским румяным рощам,
Лыжи легкие востря,
Сжалилась над братом тощим
Мощная моя сестра.

Красный круг заря прожгла мне,
Круг, пылающий вверху.
Есть моим палатам – камни,
Есть невеста – жениху!»

Ту песенку прослушала –
Как яблочка откушала.
Звон струнный вобрала –
Как брагой запила.

А тут – бореньем водяным –
Пловцы на свет столбом двойным:

Гривастые, как львы,
Две красных головы.

«Шептались с тварью-с-рыбами»,
Враз на корабель прыгают,
«Для горя твоего –
Не слышно ничего.

Нет твоего Царевича!»
– «Знать, тонок слух мой девичий», –
Она с усмешкой им,
Двум морячкам своим.

«Такой уж слух мой воровской,
Что даже шум травы морской
О рыбий хвост чешуйный,
Не то что друга – чую!

Ввысь, паруса! Пучина, в пляс!
Не Царь я вам, коль в тот же час
Челнами не сшибиться!
Не Царь и не Девица!»

* * *

Ох ты воля! – дорогая! – корабельная!

Окиянская дорога колыбельная!

* * *

Плывет Царь-мой-Лебедь

В перстнях, в ожерельях

Кафтан – нет белее,

Кушак – нет алее...

Сережка – подковой

Висит из ушка..

(Живого такого

напеть бы дружка!)

Ох, взор его синий!

Роток его алый!

«Глянь, чтой-то пучина

Пошаливать стала!»

– В сочельник крещенский,

что ль, парень, рожден?

У баб деревенских,

что ль, врать обучён?

«Да нет, старина!

Ровно мóрок какой-то.

Гляди, – не волна уж:

Гривастая тройка!»

– Ври, дурь-ты-деревня,

лещу да ершу!

Дай, лучше-ка гребнем

Копну расчешу!

«Врешь, совья ты старость,
Подземная шахта!
Что там за Царь-Парус
Встает на водах-то?»

– Не видишь глазами, –
Гадай на бобах!

Я, что ли, хозяин
На грозных водах? –

* * *
Глаза-то всё шире,
А змейка-то колет...

– Спи, свет, спи, соколик! –
Уж руки как гири,

Уж ноги как гири,
Лоб налит свинцом...
Не пить ей в трактире
Чайку с молодцом!

Но спорит, но всю свою мощь собирает,
Не пальцами веки себе разрывает...
Качнется – очнется: «Ой сплю, невтерпеж!»
Какой уж, какой тут любовный крутёж!

Красный загар,
Меченый лоб.
«Дядька, пожар!»
Закрылся глазок.

Ручку разжал,
Звякнул серьгой.
– Дядька, пожар! –
Закрылся другой.

Так и спит с последним криком,
С ротиком полуоткрытым.

* * *

Весь кафтан-ему-шнуровку
Расстегнула на груди.
Держит сонную головку
На полвздоха от груди.

Дышит? – Нет?
Дышит? – Да?

Наклонила лик сусальный
Над своей грудною сталью:
Есть ли, нет ли след вздыхальный?

Да, надышан круг!
Да!

Радость – молнией
В глазах, – зóлотом!
Радость – молнией!
Горе – молотом!

«А если уж жив он, –
Чего ж он лежит-то?
А если уж дышит, –
Чего ж он не слышит?»

Бог по́ морю ветром пишет!

Брови сильные стянув,
Взор свой – как орлица клюв –
В спящего вонзает.

Весь из памяти – букварь!
Растерялась Дева-Царь,
Что сказать – не знает.

В грудь, прямую как доска,
Втиснула два кулачка:
Усмиряет смуту.

– Ох, лентяй ты наш, лентяй!

И от пушечного, чай,

Не вздрогнет – салюту! –

как бы листвой

Затрётся дуб.

Как пес цепной

Смех – с дерзких губ.

«Агу, агу, младенец!»

Хохочет, подбоченясь.

Всё – как метлою замела!

Всё – как водою залила!

Гляди: сейчас – грудь лопнет!

Все корабли потопнут!

– и –

Молча, молча,

Как сквозь толщу

Каменной коры древесной,

Из очей ее разверстых –

Слезы крупные, янтарные,

Непарные.

Не бывало, чтоб смолою

Плакал дуб!

Так, слезища за слезою,

Золотые три дороги

От истока глаз широких

К устью губ.

Не дрожат ресницы длинные,

Личико недвижимое.

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Словно кто на лоб ей выжал

Персик апельсинный.

Апельсинный, абрикосный,
Лейся, сок души роскошный,
Лейся вдоль щек –

Сок преценный, янтарёвый,
Дар души ее суровой,
Лейся в песок!

На кафтан его причастный,
Лик безгласный – кровью красной
Капай, смола!

Кровью на немую льдину...
– Растопись слезой, гордыня,
Камень-скала!

* * *

А уж под сталью-латами
Спор беспардонный начат:
– Чтó: над конем не плакала,
А над мальчишкой – плачешь?

Вихрь-жар-град-гром была, –
За всё наказана!
Войска в полон брала, –
Былинкой связана!

Войска в полон брала,
Суда вверх дном клала,
А сама в топь брела –
Да невылазную!

Кулаком славным, смуглым
Лик утирает круглый –
Наводит красоту.

Лик опрокинула вверх дном,

Чтоб солнце ей своим огнем
Всю выжгло – срамоту.

«Его Высочеству приказ:
Что в третий и в последний раз
Зарей в морскую гладь

На гусельный прибудем зов.
Прощай, Гусяр! До трех разов
У нас закон – прощать».

Всею крепостью неженских уст
Уста прижгла. (От шейных бус
На латах – след двойной.)

От сласти отвалилась в срок,
И – сапжок через борток –
В дом свой морской – домой.

* * *

Еще сталь-змея вороток дерёт,
А целованный уже вздрогнул рот:
Не то вздох, не то так, зевота,
А всё, может, зовет кого-то...

Допрежь синих глаз приоткрыл уста:
– Эх, и чтоб тебе подождать, краса!
И не слышал бы ветер жалоб:
Целовала б и целовала б!

Оттого что бабам в любовный час
Рот горячий-алый – дороже глаз,
Все мы к райским плодам ревнивы,
А гордячки-то – особливо!

* * *

Потягивается, подрагивает,
Перстами уста потрагивает...
Напрасно! И не оглянется!
Твое за сто верст – свиданьице!

А дядька-то шепчет, козлом пляша:
«Должно быть, на всех парусах пошла!

Не всё целовать в роточек...

Давай-ка свой вороточек!»

* * *

Синей василёчков,

Синей конопки

На заспанных щечках

Глаза расцвели.

«Эй, старый, послушь-ка:

Вот сон-то приспел!

Как будто кукушку

Я взял на прицел!

Пусть зря не тоскует!

Зажмурил глазок...

И слышу – кукует:

До трех до разов».

– То не пташечка-кукушка

Куковала,

То твоя подружка

Тосковала.

Как под бурю ночной стонут снасти...

Да уж спать-то ты у нас больно мастер! –

«И вижу еще я, –

Речет сам не свой, –

Что плачет смолою

Дубок молодой.

Ветвями облапит

Как грудку-мне-стан,

И капит, и капит

Слезой на кафтан».

– Нет, царь Лебединый,
Не дуб, не смола:
То спесь-ее-льдина
Слезой изошла. –

«И снится мне, – молвит
(Сам губочки трет), –
Что красное солнце
Мне – яблочком в рот.

Да так вот, с поклоном:
Испробуй, лентяй!»
– Царя Соломона
На сон почитай. –

Тот вздохом туманным:
«Дай сон доскажу!
За перст безымянный
Прикован – лежу.

Ай к смерти? Ай к свадьбе?
Скажи, не мытарь!»
– Эй, спать бы и спать бы
Тебе, государь!

От бабы Иосиф-то
Нагишом, – берегись!
На женском волосике
Не один уж повис! –

Не внемлет Царевич дурной ворожке,
Сам нежную руку целует себе.

«Гадай хошь на картах,
А хошь – на бобах!
Хошь вороном каркай, –
Всё сласть на губах!»

Ты бренчи, Гусляр, задай нам пиру-звону!

Синь-то водная – что синькой подсинёна!

Исполать тебе, Царь-Буря, будь здорова!

Рот у мальчика – что розан пурпуровый!

НОЧЬ ТРЕТЬЯ

– Веселитесь, наши верные народы!

Белогривый я ваш Царь, белобородый.

Круговой поднос, кумачовый нос,

Мне сам черт сегодня чарочку поднес!

Веселитесь, наши руки даровые!

Всё хлеба ваши я пропил яровые!

Коли хлеба нет, будем есть овес:

Напитаемся – и личиком в навоз!

Выпивайте, брови черные, до донышка!

Всех-то телок ваших пропил я, буренушек!

А коль тошно вам от ребячьих слез, –

Помолитесь, чтоб их черт скорей унес!

Задирайте, попы-дьяконы, подрясники!

Не то в пляске-то носами об пол хрястнетесь!

Чем крысиный хвост, да великий пост –

Лучше с чарочкой-сударочкой взасос!

Подымайтесь, воры-коршуны-мятежники!

Для костра сваво я сам припас валежнику.

Двери – настезь – всё. В клетки заперт – пес!

Частоколы сам по колышку разнес!

Рухай-рухай, наше царство разваленное!

Красный грянь, петух, над щами несолеными!

Красный грянь, петух: «Царь-Кумашный нос

Всё, как есть, свое именице растрёс!»

– Эй, холопы, гусляра за бока!

Чтоб Камаринскую мне, трепака!

* * *

То не дым-туман, турецкое куреньице –
То Царевича перед Царем виденьице.

То не птицы две за сеткою тюремною –
То ресницы его низкие, смиренные.

Ох, ресницы, две в снегу полуподковочки!
Розан-рот твой, куполок-льняной-маковочка!

В кулачок свой кашлянóвши для приличества:
«Какой песней услужу тваму Величеству?»

– Птица в небе – выше нас родилась!
Над тобою наш не властен приказ!

* * *

«Часто я слышал сквозь дрему
Бабий шепот-шепотех:
– Плохой сын царю земному, –
Знать, небесному хорош!

Черным словом, буйным скоком
Не грешил я на пиру.
На крыльце своем высоком
Дай ступеньку гусяру!

Никогда, сойдясь межю,
Навзничь девки не бросал,
Да не то что там с чужою –
Вовсе с бабами не спал!

Не плясал в зазорном платье,
Как ударят ввечеру.
Широки твои полаты, –
Дай местечко гусяру!

Хошь плохой я был наследник –
Гусярок зато лихой!
Паренек-то из последних –

Может, ангел не плохой..

Хошь и неуч я в молебнах,
Наверстаю – как помру!
Между труб твоих хвалебных
Дай местечко гусярю!»

* * *

Взял лучину царь: «Нагнись-ка, дружок!»
(Чуть-что всей ему копны не поджег!)
«Видно, воду пьешь да постное ешь?
Что тебя-то не видал я допрежь?»

Сын ли с батюшкой, аль с львом красным – лань?
Вся-то глотка-пересохла-гортань!

Вспыхнул пуще корольков-своих-бус:
«Я вам, батюшка, сынком довожусь!»

Как толкнет его тут царь сгоряча:
«Врешь, молочная лапша! каланча!

Прынц заморский либо беглый монах, –
Ни в каких я не повинен сынах!»

Подивился тут царевич бровьми:
«Хоть убей меня, а зря не страми!

Не монах и не заморский мужик, –
Я в супружестве законном прижит!»

Помянул тут царь с десяток шутов:
«Знать, косушку породил полуштоф!

Да иная нам тут малость важна:
Коли сын, так твоя мать мне – жена?!»

И как взвоят – инда стекла дрожат:
«Ох пропал-пропал, пропал-пропал, – женат!

Коль жена, так значит – дочь, значит – зять?

Где ж убивица моя, – твоя мать?!»

В землю пальчиком гусяр: «Вечный дом! –
Ты в супружестве живешь во втором».

Разом хмель пропал от этого сказу,
Растарщился, что сом пучеглазый,

Вздыху нету, – гляди лопнет шаром.
«Так в супружестве живем во втором!..»

Дрожит сын, шепочет,
Вином виски мочит,
Хлопочет вокруг той горы кумачовой:
Лик – шар сургучовый, краснее клопа.
«Ох, батюшки, – так и ушел без попа!»

Льет в рот вино, назád – вино,
К груди припал, – бревном-бревно.
«Одно бы знать: что дышишь.
Да сердца не прослышишь!»

«Коли вино не хочет в рот, –
Сам в руки гусельки берет, –
Быть может, Царь-отец мой,
Мое – поможет средство!»

Пробежался по струнам ветерком,
Слышит: кто-то ровно – щелк! – языком.

Разжужжался, что шмелиха-пчела,
Смотрит: холм-гора-то кверху пошла!

А как пальчики пустил во всю прыть,
Видит: Царь сидит, да ручкою: пить!

* * *

Отцу сынок налил,
Пьет Царь, подставляет,
За каждую чаркой

Сынка похваляет:

«И кудри-то – шапкой!
Стан – рюмки стройней!
Вот что бы без баб-то –
Рожать сыновей!

Зачем – жена?
На кой – жена?
Ты не жена,
Скажи, – война!

Чуть что не так –
И свет ей мрак,
И друг ей враг,
И царь – дурак...
Ох ты, Царь-дурак, женатый холостяк!

Приведи-ка мне, сыночек, жену:
Бить не стану, а разок – толкану!»

* * *
То не сон-туман, ночное наважденьице –
То Царицыно перед Царем виденьице.

То не черный чад над жаркою жаровнею –
То из уст ее – дыханьице неровное.

То не черных две косы, служанки кроткие:
Две расхлестанных змеи – да с косоплетками!

До ковровой до земли склонилась истово,
Об царевы сапоги звенит монистами.

«Виноградинка в соку,
Здравствуй, зернышко!
Не видал я на веку
Стройней горлышка!

Вся от пяточек до бус –

Вó как – нравишься!

Да коль я не подавлюсь,

Ты – подавишься!

Оттого что вкус мой гнусный, мокрый ус!»

* * *

Вырывала тут из кос косоплетки,

Отползала змея к самой середке,

Духом винным-тут-бочоночным румянилась,

Царю – в землю, гусярочку – в пояс кланялась.

Ножки смиренные, рот алый поджат.

Во всем теле – одни ноздри дрожат.

* * *

Заиграл сперва гусяр так-óт легонечко,

Ровно капельки шумят по подоконничку.

Та – рябь рябит,

Плечьями дрожит.

Заработали тут струночки-прислужницы,

Ровно зернышки-посыпались-жемчужинки.

Та – пруд-река,

Колеблет бока.

Заходили тут и руки в странном плясе:

Коготочками гребет, что кот в атласе.

Сожмет, разожмет,

Вновь в горсть соберет.

Отпустил гусяр своих коней стреноженных –

Прокатилась дрожь волной до быстрых ноженек.

Как тигр-лежебок

Готовит прыжок.

Ой, рябь!

Ой, зыбь!

Ой, жар!

Ой, хлад!

Ой, в пляс пошла, помилуй Бог вас, стар и млад!

Бочком, бочком,

Шмыжком, шмыжком,

Играючи да крадучись –

Что кот с мышом!

(Ох, не пляшут так, жена, пред муженьком!)

– Скидавай босовики!

Босая пляши! –

Эй, топ, босовичок!

Эй, скок, босовичок!

Наших бóсых ног –

Не белей снежок!

(Что ж ты вспыхнул, ай мороз тебя ожег?)

– Пусть душу не спасу, –

Распуцай косу! –

Как тряханёт!

Как маханёт!

Мраком-то-как-

Жаром – дохнёт!

Белый плат-то свой нагрудный распахнет!..

Плоть ли бабья – ай

Просто яблонь-май?

Бабья пазуха –

Али Божий рай?

То дыханьице ли, жаркий воздушок,

Аль инбирь-шафран-корица-корешок?

Веселится Царь, – инда пот утер!
Белей снегу – сын, глаза в землю впер.

– Что ж вы, струночки, не стали впереворот? –

Не змеиный шип – шелков рваных скрип,
То не плетка-хлыст – шелков рваных свист,
То на всем плясу – шелка́ ручьями вниз!

– Эй, жару поддавай!
Рубаху скидавай! –

Отцу с сыном пир великий задавай!

Заленилась – не слышать монист.
С плеча левого наплечник вниз.

Рукой заспанной ресницы трет,
Теперь правому плечу – черед.

Осовела, что кулек с мукой,
Ткань у бедер собрала рукой.

Да не вóвремя зевнула, дрянь!
Пошла рот крестить, – пустила ткань.

И – взыграв как целый град Содом –
Закрутилась дымовым столбом!

* * *
Ночь – ежели черная,
Кровь ежели красная,
Бабенка невздорная,
Да на всё согласная –

Можно одной улочкой
Вдвоем ходить,
Можно одной булочкой
Двоих накормить.

Друг ли ты с товарищем,
Ай сын с отцом,
Поделитесь чарочкой –
И всё с концом!

Грех из-за убожества
Входить в изъян!
Поделись по-божески –
И каждый пьян.

На миру монашество –
Что землю грызть!
Ну, а бабья наша тут
Молчать – корысть.

Столбам с перекладкою
Никто не плох!
Хватай мертвой хваткою,
А там – как БОГ!

* * *
Луна с луговины
Ушла за копну.
Глядит Царь на сына,
Глядит на жену.

Верней самострела
Глаз пьяных – прицел.
«Ты ног не жалела,
Ты рук не жалел,

И так что за кружкой
Я верно сужу,
Решил, что друг дружкой
Я вас награжу.

Любитесь – доколе
Ус есть у китов,
Да чтоб мне к Николе

Внучок был готов!

Да чтоб тот внучонок

С меня был снятой!»

Берет царь бочонок:

«Налей вам святой!

В ковры-вам-подстилки

Вину велю течь!»

В персты по бутылке

Сует вместо свеч.

«Чтоб в играх-затействах

Плодились птенцы,

Вот вам венецейских

Две чарки – в венцы!»

Вверх дном, ошалелый!

Двойной аж фонтан:

Ей прямо на тело,

Ему на кафтан.

Сидит, приосанясь,

Меж струн и меж струй,

Да вдруг как затянет:

«Исайя, ликуй!»

* * *

Эй, Исайя ты, Исайя,

С небес свесь-ка голову!

На невесту взглянь: босая,

Того хуже – голая!

Словно цельным становищем

Вражьим – в рот целована.

Всего тела вдоль – винищем

В кровь исполосована.

Ишь, сокрыла черноглазье!

Хороша, смиренница!

На полуношных-то разве

На летуньях – женятся?

Как пойдет чудить в кровати

Булавками-иглами!

– Нет, Исая-ликователь,

Твое дело гиблое!

Гляди: Царь их лбами чокнул

Для дельца веселого!

«Да в уста чтобы – не в щеку

Целоваться, голуби!

Не рябая, не косяя,

Глаже шелку – платьице!»

– Ох, пророк ты наш Исая,

Паренек-то пятится!

«Коли сам жену не чмокнешь,

Скручу с ней веревкою!»

(Ох, поддастся паренек наш!

Пенька – баба ловкая!)

Быть ему, пророк Исая,

За дверьми чугунными!

От нее себя заставил

Изгородью струнную!

Царь из рук как схватит гусли!

– Держись, гуси-лебеди! –

«Чмокай в паточное устье, –

Не то – гусли вдребезги!»

То не девица в когтях у черной немочи –

То Царевича у женских уст застеночек.

Потягивается, подрагивает,

Устами уста потрагивает,
Как жалом в него вонзается,
Как в яблок в него вгрызается,
Из сердца весь сок вытягивает,
В глубинную глубь затягивает.

«Учись, учись, любовничек,
Как без меня чаевничать!

Учись, учись, болезный мой,
Как нашей лаской брезговать!

Учись, учись, монашек мой,
Как в споре жить – да с мачехой!»

Обхватывает, обматывает,
В грудь скудную – когти вкапывает,
Вокруг обвилась, как жимолость,
Как радуга – запрокинулась!
Белки-то уже – под дёснами!
Аж пол подметает – космами!

* * *

Стар и млад – не суди!
Этот жар – из груди
Должен в грудь перебечь,
Аль всю суть нашу сжечь.

У цыгана – луна,
У буяна – война,
У дворянчиков – честь,
У нас – кровь одна есть.

Кровь, что воет волкóм,
Кровь – свирепый дракон,
Кровь, что кровь с молоком
В кровь целует – силком!

ВСТРЕЧА ТРЕТЬЯ И ПОСЛЕДНЯЯ
Солнце в терем врезалось –

Что меч золотой!
Лежит цвет-наш-трезвенник,
Как пьяный какой.

Вот уж вечер-зареве –
Он взор межит.
Уж к вечерне вдарили –
Он всё лежит.

Ухо клонит-слушает:
Уж с коих пор –
Ровно шум-шушуканье,
Девичий спор.

Словно ручеечка два
Шумят сквозь снег...
Только шепоточка два, –
А толку – нет.

Ему шепоточка два
Без всяких слов,
А нам волосочка два
Да с двух голов.

(Враги неразрывные –
В одном котле!)
Сошлись на груди одной,
Одном сукне.

Один – глаз хоть выколи,
Тот – взор завесь.
Один – аж по щиколку,
Тот – с пальчик весь.

По кафтану шитому
Шумят войной.
Тот – змеиным шипом-то,

А тот – струной.

От их шуму-шороху

Аж лоб болит!

«Твое дело коротко!»

– Да толк велик!

«Стрижка-брижка-высочка!»

– С грозой дружу!

«Из хвоста-знать-кисточки!»

– Да верх держу!

«С головы я чёсаной!»

–А я с честной!

«Моя баба – с косами!»

– Моя – с красой!

Был тут спор порядошный:

Свились в комок!

Только слышит: рядышком –

Другой шумок.

Не морской, не гусельный:

Пчелиный – гуд.

Близко-близко, чуть ли не

У самых губ.

Нет, не пчелки розанам

Ведут дозор.

То с печатью грозною

У слюнки – спор[1].

«Чей ты, мед несмешанный?»

– Забыл ожог?

«Подари усмешечкой!»

– Вдохни разок!

«Вспомни час полуночный!»

– Полдневный жар!

«Теку в каждой слюночке!»

– Что вздох – то дар!

«Раскрой половиночки!»

– Шепни во сне!

«Все мои – кровиночки!»

– Все песни – мне!

Разорвут на части две,

(Аж жар во рту!)

Разных уст – печати две

На том же рту.

«Мой он, мед несмешанный!»

– Шалишь, дружок!

Свистит слюнка грешная,

Кипит ожог.

«Что это с губами-то?»

(Гусляр втупик.)

«Пить хочу без памяти, –

Аж грудь кипит!»

Язычком оближется:

От губ – дымок,

Только что поблизости –

Опять шумок:

Как от свечки воск дает

В церкви ночной. –

Речь великопостная,

Шумок свечной.

Ему – капли воску две

Из Божьих сот,

А нам, значит, слезки две –

Из разных вод.

Та из моря Чёрного,
Акульих мест,
Та из моря верного –
Жемчужный всплеск.

Двух печалей первенцы:
– Вернись! – Вернись! –
Две слезы-соперницы
В одну слились.

* * *
Жаркими руками
Вдоль перил витых,
Шалыми скачками
С лестничек крутых.

Какой тут заморыш!
Богатырь, ей-ей!
Одним махом – сорок
Спрыгнул ступеней.

Бугор ему – кочка,
Страшён ему – кто?
Море бы в примочки
Взял, каб не мелкó!

Ох, ожог, знать, лютей!
Не простой, знать, мед!
Гляди, вихрь полú-то
Сейчас оторвет!

По камням-колючкам
Шпарит-жарит – и-их!
А ведьмухи внучкам:
«Ошалел жених!»

Только – царь небесный! –
Из тьмы теремной

Что за знак за крестный
Вслед ему – чудной?

«На измор-отраву,
На позор-на-вред,
Слева – да направо,
Снизу – да наверх...»

Не глаза под бровью:
Черные дела!
Не наестся кровью
Ревности игла!

* * *
Ох ты воля! – дорогая! – корабельная!
Окиянская дорога – колыбельная!

* * *
«Не спи, крепись!
Взгляни на птиц:
Заснем – так вниз,
Заснешь – так вниз...

Не та уж синь
Промеж ресниц
Пойдет, –
Морская синь пойдет!
Морская синь,
Морская соль,
Всё море в грудь твою взойдет, –
И будешь ты
Не царский сын:
Морской король.
Аминь.
Не спи – встряхнись!
Учись у птиц!
Смекай наш писк,
Смекай наш свист!

Не звон монист –

Змеиный шип!

Держись!

С змеищей вперегиб

Не стой в ночи!

Шелками шит, змеей зашит

Твой вороток!

Не спи, крепись!

Встряхнись!

Смекай наш свист!»

* * *

И ветер этой песне вторил

Широким свистом кучерским.

Тогда заговорило море

Роскошным голосом морским:

– Доверься морю! – Не обманет!

Плыви, корабель-корабэль!

Я нянюшка – всех лучше – нянек,

Всем колыбелям колыбель.

Уж скоро ты в кулак – канаты

Сам разорвешь, своей рукой.

Припав к груди моей богатой,

Крепчай, мой выкормыш морской!

Клади себе взамен подушки

Мою широкую зарю!

Тебе в игрушки-погремушки

Я само солнце подарю!

Не будет вольным володеньям

Твоим ни краю, ни конца...

Испей, сыночек двухнедельный,

Испей морского питьеца.

Испей, испей его, испробуй!

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Утробу тощую согрей.

Иди, иди ко мне в учебу –
К пенящейся груди моей!

* * *

Волна челн колышет,
Жар утробу сушит.
Одно дело – слушать,
А другое – слышать.

Кому жить охота –
К мощам не паломник,
Кому пить охота –
Лишь стакан и помнит.

Ох, стакан твой полный,
Голубые волны!
Ох, медок в нем ценный,
Чересчур уж пенный!

Выпьешь, – ничего не
Скажешь, – мед хвалёный!
Ох, твой ужин ноне
Весь пересолёный!

* * *

Кровь ли это в жилах,
Аль волна об челн,
Как та песнь сложилась –
Нам-то знать почем?

Не своей охотой –
Дуло у виска!
Не своей работы –
Смертная тоска!

* * *

Как ременным кушаком сжата грудь.
Ручку поднял – вороток отстегнуть,
Да от темени до пят – как вздрогнёт!

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Да как ручку-то назад дерганёт!

А всего-то на тебе, дурачок,
Пустяковина сидит: паучок.

Шейкой крутит, аж в лице покраснел!
А паук-то уж на грудку приспел.

«Не дави меня, Господь не велит.
Не простой я паучок, – крестовик!»

И тоненько так, комарьей струной:
«Не простой я паучок, – теремной!»

Ну и страху-тут-смятенья было!
Ровно судорогой парня свело.

Тут бы дрянь ему да в воду щелчком!
Ан уж кончено и так с паучком:

Солнце светит, ветерок, значит, свеж..
Только нового – что дядькина плешь!

– Чтоб ты лопнул с той мушиной крови! –
А старик ему: «Бог в помощь, плыви!»

– Чтоб огнем тебя – мушиная кровь! –
А старик ему: «Совет да любовь!»

– Чтоб на гроб тебе не стало досок! –
А старик на то ни слова, – молчок.

* * *

То не Свет-Егорий
Спор ведет с Советом,
То посередь моря –
Царь-Девица с Ветром.

Говорит, как с ровней,
(Мудр, хоть непоседа!)
Спор-то полюбовный,

«Ветер-ветер, перебежчик,
Переносчик, пересказчик,
Наших женских дел доносчик,
Слов разносчик, дум доказчик...

Да чтоб слов не тратить,
– Разом чтоб! Спроста! –
Есть ли где, касатик,
Меж царей мне братец,
Меж девиц – сестра?»

Говорит – как шутит.
Тот кудрями крутит:

– Нет во всей вселенной
Такой здоровенной!
Ты – наш цвет военный!
Я – твой неизменный! –

Вздых тут поборовши,
Отпила от чаши.
«Так-то так – здоровше!
Ну, а всех ли краше?»

Говорит – как рубит.
Тот как дьякон трубит:

– Нет во всей вселенной
Такой откровенной!
Ты – наш цвет военный!
Я – твой неизменный! –

«Эх, болтун досужий,
Скажи, не жалея:
Ну, а может – хуже
Знаешь – да милее?»

Говорит – как просит.

Тот гонцом доносит:

– Нет во всей вселенной

Такой несравненной!

Ты – наш цвет военный!

Я – твой неизменный!

«Чего ж он, мой лебедь...

(Говорит – как бредит)

Синий взор свой прячет?»

Говорит – как плачет...

– Будет тебе руки

Марать бабьим делом!

– Коли будут внуки,

Будешь ты им – дедом! –

Нá руки ей тихо

Шум-кладет-крыло:

– Мой совет, чтоб их и

вовсе не былó!

Варишь – не наваришь!

От лоханки – к курам!

Предоставь, товарищ,

Это дело – дурам.

Куры на нашесте, –

Ребят не унять!

Давай лучше вместе

корабли гонять! –

Разошелся дурень:

Аж грозитя деве!

– А родства-то: шурин,

Тесть, да зять, да деверь...

Степняки, невежды,
Ватошный кафтан! –
Крылышек промежду
Грудку-взял-ей-стан.

– Нет на всем на рынке
Ценней – жениха-то!
От моей перинки
Не пойдешь брюхатой!

Крыл у меня двое:
Одно подстелю,
А другим накрою
И благословлю. –

Да над самой, эдак,
Шепчет над душой:
«Не хочу я девок,
Ты мне брат старшой!»

– Нет во всей вселенной
Такой дерзновенной!
Ты – наш цвет военный!
Я – твой неизменный!

По рукам, что ль? – Слышит:
Слеза – стук – об сталь.
«Об одном лишь, – дышит, –
Грусть-схватила-жаль.

лучше б... (тот к ней ближе)
вовсе б свет погас!
Так и не увижу
Его синих глаз!»

Зарычал с досады!
Разом крылья отнял!

– Да в любом посаде

Таких глаз – по сотням!

Бабью страсть дрянную

Знаю – к кулаку!

Чай, не приревную, –

Сам приволоку!

Не мужик, не зверь я,

Не законный лапоть!

Ну, а чем на перья

Мне слезою капать –

Хватай-ка за гриву –

Брать Стамбул-Царьград!

Девичий-свой-львиный

Покажи захват!

Завзятой бобыль я,

Проживем без скуки! –

Тот навстречу – крылья,

Та навстречу – руки...

– Всех законов крепче

Ветровой закон! –

«Свет-Архангел! – шепчет. –

Никак, его звон?»

* * *

«Сорную траву дурную

Не коси, косарь, с плеча!

Не паша, не боронуя,

Молодость моя прошла:

Всё печаль свою покоил,

Даже печки не сложил.

Кто избы себе не строил –

Тот земли не заслужил.

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Для гробочка-домовины,

Из досочек из шести
Из сосновых – ни единой
Я не выстрогал доски.

Только знал, что на перине
Струнным звоном ворожил.
Кто страды земной не принял –
Тот земли не заслужил.

На перине, на соломе,
Середь моря без весла, –
Ничего не чтил, кроме
Струнного рукомесла.

Ну, а этим уж именем
Пуще хлеба дорожил...
Кто к земным плодам надменен –
Тот земли не заслужил!»

* * *
Ломовым ей дышлом
В грудь – напев чуть слышный.
Она ветру: «Слышишь?»
– Ничего не слышу!

Тот без зла ответил,
Ее зло взяло.
«Отстранись-ка, Ветер,
Рваное крыло!

Из твоей свободы
Не слатать заплаты!
Тебе путь – к Восходу,
Ну, а мне – к Закату!»

Не орел с орлицей
В спор-вступили-схват:
Крылья рвет – Девицын

Нареченный брат.

* * *

Солнце – долу,

Месяц – в гору,

Челнок с горы на гору.

Оставался б, мальчик, дома,

Обирал бы ягоды...

В сапожке казанском ногу

На борток поставил он.

Окиянскую дорогу

Мерит взором сабельным.

То не меч с мечом,

Не клинок с клинком –

То пресветлый взор

С заревым лучом –

Взор державный с лучом державным

В поединке схватились славном.

Под ногою хлябь-трясина

Дурь ведет опасную.

Мерься, мерься, взор пресиний,

С тою саблей красною!

Докажи: не трус ты скверный,

Не сопля в халатике!

С самим воинством вечерним,

Мол, играл в солдатики.

То не ладан-пар

От воды встает,

То войскам – гусяр

Производит смотр.

Не крестьянским полкам голодным –

Золотым облакам Господним.

– Выходи – сам хан татарский –

Поравняюсь силою!

Возводи меня на царство,

Рать ширококрылая!

Надоело промеж нянек

Брать цветник атакою!

Никакой я вам не пряник,

Не миндаль, не патока! –

То не два крыла –

В золотой костер,

То Царевич наш

Две руки простер,

Две руки свои разом поднял

В золотую зарю Господню!

(Не кичись своим обхватом,

Грудь Первопрестольная!

Семихолмие – Москва-то,

Хлябь – тысячехолмие!

Величай нас, люд сермяжный,

По имени-отчеству!

На морском холму на каждом –

Вот наше Высочество!)

То не просто – конь

В боевой огонь,

Без стремян-подков

Острогрудый конь –

По морским заповедным чащам,

С белым всадником, ввысь глядящим.

А навстречу – из чертога –

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Кто – в броню закованный?

Не ему ли дать дорогу
войска – на две стороны?

К гуслиарю простерты длани,
За плечьями-просторами
Разошлась двумя крылами
Рать золотоперая...

То не меч честной
Мечу держит речь,
То булавка-сон
Промеж хилых плеч,

То острожник двух рук ревнивых
Женской мезтью сражен в загривок.

* * *

Над орленком своим – орлица,
Над Царевичем – Царь-Девица.

– Бог на небе – и тот в аду,
Ворон в поле, мертвец в гробу,
Шептуны, летуны, ветрогоны,
Вихрь осенний и ветер полуденный,
Всё разбойнички по кустам,
Хан татарский, турецкий султан,
Силы – власти – престолы – славы –
Стан пернатый и стан шершавый,
Ветер – воды – огонь – земля,
Эта спящая кровь – моя!

Царю не дам,
Огню не дам,
Воде не дам,
Земле не дам.

Ребенок, здесь спящий,
Мой – в море и в чаще,

В шелках – под рогожей –
Мой – стоя и лежа,
И в волчьей берлоге,
И в поздней дороге,
Мой – пеший и конный,
Мой – певчий и сонный.

Ребенок, здесь спящий,
Мой – в горе и в счастье,
Мой – в мощи и в хвори,
Мой – в пляске и в ссоре,
И в царском чертоге,
И в царском остроге,
В шелках – на соломе –
Мой – в гробе и в гrome!

В огне и в заразе,
В чуме и в проказе,
Мой – в сглазе и в порче,
Мой – в пене и в корчах,
В грехе и в погоне,
Мой – в ханском полоне,
Мой – есть он дотолё
И будет – доколе:

Есть страж – в раю,
Не-наш – в аду,
Земля – внизу,
Судьба – вверху.

* * *

Что́ это вдруг стальным лучом
Рассекло луч вечерний?
То Дева-Царь своим мечом
Клянется, саблей верной.

Припав к головочке льняной,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ресницы-нежит-стрелы:

«Сама виной, сама виной, –
Гордыня одолела!

Видали вы такую статью,
чтоб вдруг ребеночку не спать?
Да мне твой взор и спящий,
Всех царств небесных – слаще!

Кто спит – тот пьян, кто спит – тот сыт.
Да, цветик благовонный!
Есть Толстый Царь, есть Тонкий Царь,
Ты Царь мой будешь – Сонный!

Чуть что не так – и двор сквозной,
И дом дружку заказан..
Хоть и хорош, как заказной, –
У Бога не заказан!»

С великой нежностью ему
Разглаживает шнур-тесьму,
Лик-наклоняет-солнце
На белое суконце.

И вдруг – будь счастлив, паренек,
что сон твой непритворный! –
Белого поля поперек
– Пропала! – волос черный!

* * *

Через всё небо – вкось
Красные письма.
Первый глухой удар
Грома далекого.

Дева не крестит лба,
Лат отломила бок,
Сабельной сталью в сталь
Знаки-врезает-весть.

Кончив, на острый край
Весть-насадила-гнев.
Через коленку – враз –
Саблю-ломает-сталь.

В правой – чем грудь разить,
В той – где рукой хватать.
Стан преклонив, к ногам
Оба конца кладет.

Не разогнув колен,
Русским честным крестом
Лоб-ему-грудь-плеча
Крестит на сон ночной.

Гонит пророк коней.
Гривами хлябь пошла.
Пуще взметнулся бич
В длани пророковой.

Молнией поднялась,
Грудь-разломила-сталь.
Правой рукой под грудь,
Левой – сердце вон!

Взмах – и ответный всплеск.
Красен рубахи холст,
Как кровавая – хлябь...
Ветер замел круги.

Ох, уж не ветер, не вихрь!
В небо полезла хлябь!
Не оплошай бичом, –
Вожжи уж вырваны!

* * *

Не приступ протрубил горнист –
Кулашный свист!

Не бурю полоснувший хлыст –
Ответный свист!

– Здорóво, нареченный брат!
– Здорóво, брат!
– В дорогу, нареченный брат!
– В дорогу, брат!

Довольно, знать, по гусяру
Рвать волоса!
В грудь – сквозь сердечного дыру –
Ветр ворвался!

* * *
Сталь из вóрота –
Память в лоб.
«Где же Воинство?
Что за сноп
Из воды, за лучи-за-стрелы?
Середь моря, что ль, солнце село?
Что за кровь на моей груди?»

А колдун: – в облаке гляди!

И видит гусяр: в облаках тех румяных,
В морях тех не наших – туманных – обманных –
Челнок лебединый с младым гусяром...
И дивного мужа под красным шатром
Он видит – как золотом-писанный-краской!
И светлые латы под огненной каской,
И красную каску на красных кудрях,
И властную руку, в небесных морях
Простертую – через простор пурпурóвый –
Чрез версты и версты к челну гусярову.

И вот уж – прыжками морская слюда,
Вот-вот уж носами сшибутся суда...

Сошлись – и как древнего времени чудо –

Тот муж светоносный в челнок белорудый
Нисходит – склоняется – сдернул покров...

Да как подивится на вид гусяров!
Да как рассмеется так вот откровенно, –
Как новое солнце взошло во вселенной!
Как лев золотогривый стоит над щенком...

Так, ласка за лаской, смешок за смешком,
В морях тех небесных! – далече-далече! –
Вся их повторяется первая встреча.

И снова туман-всколыхнулся-фата,
И сынова в небе всё та же мечта:
Корабль тот – и челн тот, и вновь пурпуровый
Вскипающий вал промеж ними – и снова
По грозному небу – как кистью золотой –
Над Ангелом – воин из стали литой.

И грозную смуту на личике круглом,
Жемчужную россыпь на золоте смуглом
Он видит. – Как дождичком-бьет-серебром!
Да что ж это? Аль обернулся бабьём?
Да как ж это можно, чтоб в каске хвостатой
Над дрянью-гусяришкой реветь в три ручья-то!
Аль черная ночь-тобой крутит-дурман?
И длится, и длится зеркальный обман...
И вот уж, мечом-поиграв-рукоятю,
Уста гусяру припечатал печатью.
– Смеется! – И это, мол, нам нипочем!

Так, слезка за слезкою, луч за лучом,
В том зеркале чудном – с закатного краю –
Вся их повторяется встреча вторая.

И видит гусяр, как в волшебном стекле,
Эбеновый волос на белом сукне,
И светлую саблю с письмом рукописным,

и крест тот широкий – любви бескорыстной,
Которым нас матери крестят: – живи!
Ох, латы ломает! Рубаха в крови!
Кровавое сердце взметнулось над хлябью!
– Спаси мою душеньку! – Грудка-то – бабья!

Кровавою дланью громам поклялась!..

Так, перед морями двух плачущих глаз,
В морях тех небесных – далече-далече! –
Вся их разыгралась последняя встреча.

* * *

И снова: гладь – гладью,

Синь – синью..

Где сердце упало – красно!

Оставьте вы царского сына,

Он память-читает-письмо.

Науки – не царское дело,

Мозги не пристали гербам.

Знать, лютая страсть одолела,

Коль сразу прочел – по складам:

– Нигде меня нету.

В никуда я пропала.

Никто не догонит.

Ничто не вернет.

* * *

Как цветочек!

Смотреть-то жалость!

Эх вы, сабельных

Два куска!

«Что ж, – шепочет, –

Теперь осталось?»

– Ей войска, а тебе – тоска! –

Размахнулся всюю силой рук:

Ан уж нету старика – паук!

Как притопнет, поглядев вострѳ:

Ан уж нету паука – мокрѳ!

Сам же в воду – добывать свое добро.

НОЧЬ ПОСЛЕДНЯЯ
«Ой, вѳтлы, ой, вѳтлы –

Полночные мѳтлы!

Ой, вѳтлы!

Ой, рот ты мой блѳклый,

Глаза мои стѳклы –

Ой, вѳтлы!

Пришел к побережью

Без парня – челнок-то!

Ой, вѳтлы!

Не жить мне на свете!

Ой, вѳтлы, ой, ветер,

Ой, ветер!

Бери меня, ветер,

На крылышки, ветер,

Ой, ветер!

Берите, туманы!

Не быть мне румяной –

Туманы!

Отравой-обманом-

Объелась-дурманом,

Ой, ветер!

Не жить мне на свете!

Ой, вѳтлы, ой, ветер,

Ой, ветер!»

А Ветер в ответ ей:

«Я милого встретил,
Шлет вести.

Жив белый твой цветик,
Да только не весел,
Не светел.

В кумашной палатке
Плывет без оглядки –
С солдаткой.

У страшной солдатки
Под огненной пяткой –
Твой сладкий!

А хочешь – за бабой
Разбойной – в погоню?
Обгоним!

А хочешь – волну
За волной поторопим?
Затопим!

Затопим, закружим,
Закружим, отслужим?
Отслужим!

А дружкá – назад,
К груди пламенной!»
А она, в слезах:
«Ветер, нá меня!

Ветер, нá меня!
Туман, нá меня!
Отпусти меня,
Гроб мой каменный!»

* * *

Мчится, мчится вместе с Ветром – молодая!

Заметает след – ветла седая.

Не пушись, ветла!

Не трудись, метла!

Кому дело, что я с ветром утекла?

«Ох ты, ветер, не было бы нам подвоху!»

– А ты, мать моя, сиди себе, не охай!

Крепче всяких уз –

Ветровой союз!

Чай, не первой в своей верности клянусь! –

«Что ж то, ветер, не слышать морского шуму?»

– А ты, мать моя, сиди себе, не думай!

Встречных птиц считай,

Звезды в лоб щелкай, –

Не очнешься – и уж царство-нам-Китай!

«Что толкаешься, мужик ты сиволапый?»

– А ты, мать, меня за крылышки не цапай!

Не слетишь – не трусь!

Не таков я гусь, –

Не таких еще носил через всю Русь!

«Прямо в небо норовит, лесной шишига!»

– А ты, мать моя, сиди себе, не прыгай!

Для двух ног твоих

Тот пролет велик –

Не с любовничком упасть на пуховик!

«Ой, родимый, погоди, никак не сяду!»

– Сиди, мать моя, сиди, сиди, не падай!

До низов-равнин –

Не вершок-аршин!

Уж не ссорься лучше с ветром ты старшим!

«Говорят тебе, дурак, сидеть неловко!»

– Нет, уж некогда – годить! Верста – делов-то!

Не одна краса,
Что твоя коса!
Не одной тебе, чай, в верности клялся!

«Что ж ты, подлый, обернулся кверху брюхом?!»

– Не сумела усидеть, змея, – так рухай!

Знай, змея из змей:

Сахарок-твой-клей

Так и тает промеж двух ее грудей!

* * *

– Ух! –

– Кто ж это так ухнул вдруг?

Просто вылетел из тела – дух!

Да не плачь ты, полунощный сыч!

Просто тело о кремень-кирпич.

И пополз меж камней –

Змей...

КОНЕЦ

Над подвалами – полы,

Над полами – потолки,

Купола – над потолками,

Облака – над куполами.

Там – про наши дела

Пальцем пишет – Судьба.

Пишет – ровно плугом пашет:

Не до грамоты ей нашей!

Берегись, народ крещеный:

Пишет прописью саженой!

В облаках – промеж звезд –

Чуть зажглось – уж сбылось.

Под престолами – подвалы,

Над престолами – обломы

Облаков багровых, грозных

С красной молнией и с громом.

Сверху – страсть, снизу – смрад..

А еще царей винят!

Веселись, пока веселый!

Над подвалами – престолы.

Как найдет БОГ грозу,

Был вверху, стал внизу.

На́д подвалами – престолы,

По́д подвалами – погосты,

С черной костью нашей рабской,

С мертвой плотью нашей скотской.

Сверху – страсть, снизу – смрад..

А еще рабов винят!

Веселись, лик бледный, впалый!

Под престолами – подвалы!

Не пропеть петуху –

Был внизу, стал вверху.

– Кто ж всё царствище мое разнес в труху?

– А ты кто? – Царь.

– Какой ты царь!

Нет, – ты не царь, скажи:

Комарь.

Кровосос ты, ишь раздулся с нашей кровушки!

Где крестьянские все наши телочки-коровушки?

Царь, залечивай

Раны-немоци!

Есть нам нечего,

Пить нам не на што!

Свиньям месиво –

Вот обед наш весь!

Гниль да с плесенью –

Вот и век наш весь!

Гниль да плесень да горящая солома!

– Кто пустил вас, черти-дьяволы, в хоромы?

– А мы сами пришли!

Одолели вши.

Всё нутро-кишки

Проскребли жмыхи.

Чтоб спознался Царь крестьянский с нашим горем –

Мы царю-то Комару-то – брюхо вспорем!

– Что вы, дурни, Царю брюхо пороть?

У Царя-то, чай, священная плоть!

Али к Божьему закону тупы?

– Всё по рошицам твои, Царь, попы!

– Ошалели, сволочь, черная кость!

– Кость-то белую твою с мясом врозь

Разведем – тогда смекнешь, старина:

Кость-то разная, а кровь-то – одна!

– Эй, дворянчики мои, грибы-груздочки!

Столбы верные, примерные столбочки!

Что ж вы нынче на помин не легки?

– Все без шапочки твои, Царь, грибки!

За престол за твой по красным по стогнам

Место лобное свели – с местом лобным.

«Не трудись, – кричат, – собачьи кишки!

Только выше мы еще – без башки!»

– Миткаль-бисер-леденцы-пух гусиный;

Выручай меня хоть ты, Двор Гостиный!

Аль в груди, как на лотке, – одна гниль?

– От купцов твоих, Кумач, – одна быль!

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Там, где розаны цветут и на святки

В том краю теперь разбили палатки!

Пропадать с тобой небось – не глупцы!

Все водой твои махнули купцы!

– Эй, навозенные мухи,

Псы-антихристы!

Вызволяй, свиное ухо,

Царя – хитростью!

– Все макать пошли – да в нашу солонку!

Все на нашу перешли на сторонку!

– Ой, Боже, да кто ж вы?

– А мы – бездорожье,

Дубленая кожа,

Дрянцо, бессапожье,

Ощебья, отребья,

Бессолье, бесхлебье,

Рвань, ягоды волчьи, –

Да так себе – сволочь!

– Как не пропиты мои, значит, дрожки, –

Всем сафьянцу привезу на сапожки!

– Сафьян нам негоже:

Твоя нужна кожа.

– Пощадите мою спинку, голубчики!

Всем овчинки привезу на тулупчики!

– Нет, царь, не до шуб!

Тебя под тулуп.

Чай, веками нас валили под рогожу-то!

– Ой, да что ж это, да что ж это, да что ж это?!

– Смеялся – плачь!

– Грозился – трусь!

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Да, Царь-Кумач,

Мы – Красная Русь!

Твоя мамка мы, кормилка никудашная,
Русь кулашная – калашная – кумашная!

Ша – баш!

Москва, 14 июля – 17 сентября 1920

ПЕРЕУЛОЧКИ
<ПОЭМА-СКАЗКА>
Алексею Александровичу Подгаецкому-Чаброву

на память о нашей последней Москве
А не видел ли, млад, – не вемо-што,
А не слышал ли, млад, – не знамо-што
В белохрущатых громких платъицах
В переулочках тех Игнатъевских.

Свет до свету горит,
Должно, требу творит,
Богу жертву кадит,
С дуба требует.

А звоньба-то отколь? – Запятьица!
А урчба-то отколь? – Заклятьице!
Попытай молодецка счастьяца
В переулочках тех Игнатъевских!

Две колдобины. Пень.
Разваленный плетень.
Без следочку – да в темь,
Всех окошечек – семь.

Пока дома сидишь – подумывай,
А шестое пройдешь – послеживай:
С бережочку рыбачка юная
В полглазочку косит: не клюноло ль?

Дунет – костром загарит,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Плюнет – рублем подарит,

Ох, башковит-красовит,
Дальше – язык не велит!

Оттого-то и в полглазочку-то
Сверх крутого плеча покати́ста.
На пустые слова не тратятся
В переулочках тех Игнатъевских!

А войти-то как? – Выходом.
А речи-то как? – Выкрутом.
А на што мне крестится?
Все Христы-то где ж? – Вышедши.

На плет-паутиночку
Крестись без запиночки!
Смекай, мол, детинушка,
Своя здесь святынюшка.

Занавес-мой – занавес!
Мурзамецкий мой отрез!
Часть-рябь-слепь-резь!
Мне лица не занавесь!

Погоди, молодец, успеется!
Чай, не диво како под пологом!
На князьке воронные голуби
В ползобочка воркуют до-люби:

Про белые плечи,
Которых не смети,
Про сладкие смеси –
Потом не жалети...

Про неги, про лести,
Зеленые листья,
Про яства – не ести,
Орешки – не грызти.

А еще, молодец, не тупиться!
Али к чаше-идешь-причастьицу?
Прямо в очи глядят, – не застытся
В переулочках тех Игнатьевских!

Уж как плотно-наплотно
Те платки запахнуты!
Яблочками, яхонтами
Улещает, шахматами.

(От моих горячих губ –
Лихоманочки идут!
От моих горячих губ –
В теле жилочки гудут!)

Шахматами, яхонтами...
Уста мои сахарные.
Совсем еще матушкиным
Молочишком пахнете!

(Разрумяниста моя
Знобь-Тумановна!
Лихоманочка моя
Лихомановна!)

* * *

А – и – рай!
А – и – вей!
О – би – рай!
Не – ро – бей!

яблок – яхонт,
яблок – злато.
Кто зачахнет –
Про то знато.

яблок – лесь,
яблок – лась.

Рук за пазуху
Не класть.

Зорким – слепость.
Чутким – глухость.
Голубей вверху
Не слушать.

Робким – плеть.
Дерзким – ласть.
Глазком яблочка
Не красть!

Как за праву-то рученьку –
Хлест да плёск!
Вместо белой-то рученьки –
Ящеров хвост!

Как за леву-то рученьку
Схватит – хляст!
Ошалелой гадюченькой
В левый глаз!

Пояском через плечико
Хочет – клек:
Раю-райскою реченькой
Шелк потек.

А – ю – рай,
А – ю – рей,
Об – ми – рай,
Сне – го – вей.

Чеснок – яблочку
Неровня.
Аю-раюшки
Раевна.

Речка – зыбь.
Речка – рябь,
Рукой – рыбоньки
Не лапь...

Не то на кривь,
Не то на бок,
Раю-радужный
Кораблик.

Речка – хлип,
Рыбка – плёск.
От всей рыбоньки –
Лишь хвост.

Уж и странствьице –
Любота для глаз!
Шемаханские
Паруса у нас!

(Что за дурость-така-соплячество
Башкой русою в юбки прятаться?)

Райской слюночкой
Между прочих рек
Слыву, – вьюношам
Слаще, бают, нет.

(Шепоточки-мои-смеюнчики,
Сладкослюнчатые, сладкострунчатые!)

Как за те шепота –
Брыком-ревом душа,
Как за те шепота –
Турьим рогом башка!

На корме воронные голуби
В ползобочка воркуют до-любви:

Про ребра, про десны,
Голодную вёсну,
Про лен-тот-нечесан,
Поклон-тот-непослан.

А на што нам лен,
Зелена башка?
Твой земной поклон –
В широки шелка:

Кланяйся,
Кланяйся!

Под расчесочку
Подставляй ленок,
Чтоб и спросыпу
Не сказал сынок:

К маменьке,
К маменьке!

Река – радужну
Широту струит.
Видишь – матушка
На лужку стоит:

Кланяйся,
Кланяйся!

Еще кланяйся
На восток-ковыль.
Волеваньце,
Дорогая быль –

С памяти!
С памяти!

Ой! – Молния!

Ой! – жжет!

Не – молния:

Конь – ржет!

Раз – на ноги,

Два – за косы,

Три – славу петь.

Ан –

Ни косы-ни руна,

Ни реки-ни челна,

Две вожжи,

Ямщикок, жги!

Красен тот конь,

Как на иконе.

Я же и конь,

Я ж и погоня.

Скачка-то

В гру – ди!

Жарок огонь!

Жги!

В обе вожжи!

Гей, мои рыжи!

Лжей-то в груди

Семь, да семижды

Семь, да еще –

Семь.

Жги, ямщикок,

В темь!

Тьмищами – в тыл!

Не перетопать!

Щек моих пыл,

Жил моих прбпад!

Заревом в лоб – ржа,
Ры – жая воз – жа!

Сласть-то одна!
Мук-то двенадцать!
Брось повода!
Рученьки настезь!

– Нá – На века́-дни
Царствьица хлеб – ни!

Льни,
Льни,
Черны
Котлы смоляны!

Не лги: смоляны,
То льны зелены.

Клонись,
Кренись,
Ресницами льни.
Ложись под свист.
Стрелы калены.
Ай, льны!

Ай, льны льняны,
Царицыны льны!
Ручьи с земли
Помин привезли:

Ресницами шли,
Глазницами шли,
Землицею шли, –
Солоны!

Солоницами – глазницы

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
У ржаной земли.

Что ж вы, гости имениты,
Мало по – были?

Солоницею – земляца,
Сколько хошь – соли!
Что ж вы, плоти румянисты,
Мало по – жили?

Мало ль, много ли –
Дроги поданы!
Проходи со мной
Муку огненну!

Ой – молния!
Ой – гром!
Не – молния:
Конь – в дом!

Раз – выступом,
Два – выскоком,
Три – искры в лоб!
Ан:

Ни огня-ни котла,
Ни коня-ни седла,
Два крыла,
Да и в ла –
зорь!

Лазорь, лазорь,
Крутая гора!
Лазорь, лазорь,
Вторая земля!

Зорь-Лазаревна,
Синь-Ладановна,
Лазорь-лазорь,

Прохлада моя!

Ла – зорь!

Во останный во разочек

Затянись, замри!

То последний ветерочек

С аржаной земли:

Горбы, бороды, да борозды,

Да зеленыя.

Дух навозенный, забористый, –

Моя земля!

Котел без дна!

Ладонь-глубизна!

Лазорь, лазорь,

Синь-Озеровна:

Ла – зорь!

Во останный во последний

Через всю-от-синь:

Не за раннею обедней

Молодцу – помин...

В кузне – славу куют,

К устам – чару несут,

Другу – славу поют

В ла – зорь.

Лазорь, лазорь!

Златы стремена!

Лазорь, лазорь,

Куды завела?

Высь-Ястребовна.

Зыбь-Радуговна,

Глыбь-Яхонтовна:

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Лазорь!

Звончей, звонницы-бессонницы,
Во весь-от-звон!
Здесь головушки не клонятся:
И так взойдем!

Синей, дымницы-кадильницы,
Во весь-от-дым!
На груди моей – одиннадцать
Еще с одним!

Аминь.
Помин,
Морская Хвалынь,
Синь-Савановна.

А –

Весь-от-и мир,
Маревом – дни!
Без вести – мир,
Без вести – мы.

Синь-ты-Хвалынь,
Сгинь-Бережок!
Звездная синь –
Наш положок.

Но через весь
Морок – взгляни! –
Лестницею –
Ризы мои!

Глух пуховик:
Дна не достанешь,
Каменем крик
Панет – и канет.

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Поволевав,

Попалевав:

Синь – в сапогах,

Синь–в головах...

Пасть – не упасть,

Плыть – не доплыть,

Дарственными –

Душу насыть!

Милый, растрать!

С кладью не примут!

Дабы принять –

Надо отринуть!

Первая цвель,

Пригород лишь!

Этих земель –

Тридевятъ их!

Но через весь

Пропад – взгляни! –

Пригоршнями –

Земли мои!

Милый, не льни:

Ибо не нужно:

Ибо ни лжи:

Ибо ни мужа

Здесь, ни жены,

Раны не жгут,

Жатвы без рук,

Клятвы без губ.

Не удержав,

– всё раздаря! –

Жаворонком

Рана моя

В ла –

Лазорь, лазорь,
Круты рамена!
Лазорь, лазорь,
Куды завела?

Туды-завела,
Сюды-завела,
Концы залила,
Следы замела

В ла –

В лазорь-в раззор
От зорь – до зорь
На при – вязи
Ревя, заклят:
Взор туп.
Лоб крут,
Рог злат.

* * *

Турий след у ворот,
От ворот – поворот.

Москва, апрель 1922

МОЛОДЕЦ
Сказка
Борису Пастернаку –

«за игру за твою великую,
за утехи твои за нежные...»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
1. МОЛОДЕЦ
Синь да сгинь – край села,
Рухнул дуб, трость цела.
У вдовы у той у трудной
Дочь Маруся весела.

Как пойдет с коромыслом –
Церкви в звон, парни в спор.
Дочь Маруся румяниста –
Самой Троице раззор!

Отпусти-ка меня, мать,
С подружками погулять,
Ленку тонкого попрясть,
Здоровьица порастрясть.

Заспалась уж очень-то
Под камнем – руда!
– Гуляй, гуляй, доченька,
Пока молода!

* * *
Бегут русы,
Бегут круты,
Шелком скрученные –
Эх!
Моя – круче,
Твоя – круче,
У Маруси – круче всех!

Ходи шибче,
Ходи выше,
Медом сыщенная –
Эх!
Моя – выше,
Твоя – выше,
У Маруси – выше всех!

Наше счастье –
Ткати, прясти,
Ладком-в складчину-да в гладь!
– Ходи чаще! –
Двери настезь:

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Добро-здравствовать-гулять!

То ль не зга,
То ль не жгонь,
То ль не мóлодец-огонь!

То ль не зарь,
То ль не взлом,
То ль не жар-костер – да в дом!

На круг поклон,
Кошель на стол,
Из кошеля – казна ручьем, дождем:
– Хватай в подол!

– За сладким-за крепким
Беги, малолетство!
Сокола, на спевку!
Гуляй, красны девки!

Стакан с краем налит,
Кумач жаром горит,
Каждый сам головит,
Народ валом валит.

Горят, яркие,
Горят, жарки,
Жаром бархачены –
Эх!
Мои – жарче,
Твои – жарче,
У Маруси – жарче всех!

Стучат, громки,
Гремят, звонки,
Неуёмчивые –
Эх!
Мое – громче,

Твое – громче,
У Маруси – громче всех!

Вытирайте, Любки,
Малиновы губки!
Волынь, за погудку!
Сокóл, по голубку!

С которой из нас вперед
Чужой мóлодец пойдет?
Котору из нас вперед
Сокóл – за руку возьмет?

За той потянуся,
Что меж русских – руса,
Вкруг той обовьюся,
Что меж люб – Маруся!

Пляши, Маша,
Пляши, Глаша,
Да по-нашенскому –
Эх!
Моя – краше,
Твоя – краше,
А у гостя – краше всех!

Дрожи, доски!
Ходи, трёски!
Покоробиться вам нонь!

Под тем – доски,
Под тем – доски,
А под мóлодцем – огонь!

Огонь там-огонь здесь,
Огонь сам-огонь весь!

Руки врозь,

Ходом скор,
Вкруг березыньки – костер.

Грива – вкось,
Дыхом – яр,
Вкруг часовенки – пожар!

Прядает, прыщет,
Притопот, присвист.
Пышечка! – Пищи!
Прищепот, прищелк.

Ой да што ж!
Ой да где ж!
Уж и силушки в обрез!

Ой да што ж!
Ой да где ж!
Лучше жилочки подрежь!

Пляши, пряха,
Пляши, птаха,
Растят-взрачивают – ан:

Кому – заступ,
Кому – ястреб,
Кому – мóлодец незнам.

Неслежён, неслыхан –
Дыхом, дыхом, дыхом!

Не добром – так лихом!
Вихрем, вихрем, вихрем!

Тваво золотца – пуды,
И мне, мóлодцу, ссуди!

Твой малиновый налив –
Ссуди, девка, поделись!

Ты – сок,
Ты – лист,
Я – нож румянист!

Едок по заслугам!
Кругом, кругом, кругом!

Не добром – так худом!
Кругом, кругом, кругом!

Твоя кожа шелковая –
Потому прищелкиваю.

Твоя сладость спрятанная –
Потому приглатываю.

Близь – в близь,
Сердь – в сердь,
На – жызть,
На –

Ай, Маруся!
Коса руса!
Урожайные хлеба!

Что шатнулась,
Всколыбнулась,
Аль на ноженьки слаба?

От ореховой скорлупки
Весь изъян.
Не пора ли нам, голубки,
По домам?

(Уж как я сваво безусова
Да в рот!)
– Проводи меня, Маруся,
До ворот.

* * *

Уж ты кось-околица,

Калитка косящата.

– Небось пням не молимся:

У купца в приказчиках.

Чай, не задаром:

Звону – хоть брось!

Красным товаром

Тоже, небось!

Наши баньки топлены,

Наши кони – скореньки.

А село – на што тебе?

Небось – с колоколенкой.

Сердь моя руса,

Спелая рожь –

Сердце, Маруся,

Замуж пойдешь?

2. ЛЕСЕНКА

Пляши, мати,

Коль не лень!

У нас в хате

Велик-день.

Меня, ветку,

Алый плод,

Сокóл в жenuшки берет!

– А сказал тебе отколь?

– Глаза-волосы как смоль!

– А сказал тебе из чьих?

– Одно сердце – на двоих!

– Твои сласти – срочные,

Твое сердце – слепенько.

Накинь ему, доченька,
На пуговку – петельку.

Мое слово верное,
Мое сердце зрячее.
Иди, сердце сдерживай,
Клубок разворачивай.

* * *

Уж и жар!

Уж и пляс!

На три Волги расплелась!

Уж и спех!

Уж и дых!

Одно сердце – на двоих!

– Уж ты яблочко-некусанное-плод!

Проводи меня, Маруся,

До ворот.

Прощай, пташечка

Моя испугнута!

(Она петельку –
да на пуговку).

Сон несбытошный,

До свиданьица!

(А уж ниточка
Селом тянется).

* * *

По канавам,

По заборам

– Месяц справа –

Мимо бревен

По амбарам,

Мимо ставен

По колдобинам–

Канавам,

Ходом дробленным,
Дозором,
Вором-крадом.
Не споткнися,
Ниточка моя, не рвися,
Новик, не закатывайся,
Клубочек, разматывайся!

По оврагам,
По задворкам,
Смётом здоровым,
Оком зорким,
По лазуркам-
Закоулкам,
Вздохом спертым,
Сердцем гулким –
Дружок, не спохватывайся!
Клубочек, разматывайся!

Через дичь-лебеду
я ль на поводе веду?

Через дичь-лебеду
я ль на поводе – иду?

Сердце – слева,
Месяц – справа,
Мимо царского
Кружала,
Мимо рыба
Мимо ряда
Вкруг церковных ограды
Ко главному входу:
Врата на запоре.
* * *
Ни души, ни вздоху.

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Глянь: лесенка сбоку.

Шмыжком, с осторожкой

По лесенке – кошкой:

Стоит наш знакомец-то,

Грызет упо –

Ох, Маруся! Кровь всполо́хнутая-страх!

Да как охнет тут, как грохнет тут – да как

Через площадь

– Месяц слева –

Мимо Божья

Мимо гнева

По канавам

– Жилы гудом –

Сердце справа,

Сердце всюду,

По колдобинам-

ухабам

Валом-варом,

Уж и хват

Суженый! – Взгляни-ка взад,

Привыкай к своим хоромам,

Вдогон церковь с вором, с гробом,

С Богом, с громом!

Через пень-колоду – топом,

Через темь-болото – следом,

Табуном-летит-потопом,

Чугоном-гремит-железом,

Через пень-кол топает,

Воротами хлопает.

Гони, робь,

Вперед лбом:

Мертвец с гробом за гробом!

Мо – лись

Покрову!

Мертвец с гробом на горбу!

И –

Дом.

* * *

– Чего, дочка, видела?

Чего, дочка, слышала?

Каков дом у милого?

– С крестовою крышею.

* * *

– Чего ж, дочка, бледная?

Чего ж, дочка, потная?

– Деревня-то – эвона!

Через пень-кол топала!

– Пирком да за свадебку!

Платочком помашете!

– Чего ж, дочка, плачешь-то?

– Да с радости, матушка.

3. В ВОРОТА́Х

То над зоренькою мать

Над сокровищем:

– Слезой корку поливать

Дело вдовичье!

Вплетай, золотце,

Базар в волоса!

Небось мóлодец-пожар

Заждался!

* * *

Телом льстив,

Взором дик:

– Чего в очи не глядишь?

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(В висках – стук,

В жилах дрожь),

– чего ближе не идешь?

Уж ты кровь моя-нарушенная-робь,

Проводи меня, Маруся, до ворот!

* * *

Девки вьюном крутятся,

Стрекочут, потворствуют.

А Маруся тупится,

Не хочет, упорствует.

– Душа твоя дикая!

Гордыня двуперстная!

Стыдят, перстом тыкают,

Грохочут, усердствуют.

– Аль укусит

Дружок?

(Уж Маруся – шажок).

– Аль удушит

жених?

(Уж Маруся – от них).

Не пошла б, каб не страх.

Шаг да шаг – в воротах.

* * *

– Пиши, девка, на́бело:

На лесенку лазила?

Пыхтит, глаза – стеклами:

– Приступочкой грохала?

(Глаза вски – ды – вает) (1):

– Была-видела? – Нет.

– Ну так знай, сестра,

(Сам белей холста,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Сопит, ворот рвет).

Завтра брат помрет.

Зуб о заступ –

Лязг.

Как сказал –

Так сгас.

* * *

А уж мать с мосточку-то:

– Как любились-сватались?

Чем угощал-потчевал?

– Загадками, страхами.

– Чего, дочка, хмуришься?

Темна твоя исповедь.

– На крестовой улице

Дом обещал выстроить.

– Кончать бы, как начато!

– Попляшешь, просватавши!

– Чего ж, дочка, плачешь-то?

– Да с радости, матушка!

* * *

Спит двор, спит и дом,

Спит дым над бугром,

Спит пес, спит и гусь:

– Марусь, а Марусь!

Спасай мою жыть!

Сестрица, проснись!

Спит царь, спит и вор.

– Встань, встань на дозор!

Зол, страшен и гол.

Осиновый кол,

Сестрица, готовь!

Спасай мою кровь!

Ползком – через шлях,
Стойком – в воротах,
Калиткою – скрип...
– Сестрица, погиб!

Лют брачный твой пир,
Жених твой у –

Привстать хочет;
Плеча – пудом.
– Вставай, дочка!
Братцу худо!

– Пчелой сушит!
Червем точит!
– Вставай, душу
Отдать хочет!

Тут как вскочит:
– Кровь! Кровь в доме!
– Молись, дочка:

Братец помер.

* * *

Лежит братец, белки прячет
Под синими веками.

Обмыт братец, одет братец,
Мать к попу поехала.

Неплохой тебе сестрою
Была: штаны плátаны.
Куды кинусь? куды скроюсь?
Все горлышко – пятнами!

Попы ладаном оденут,
Кадилами встречными.
Куды кинусь? куды денусь?

Есть кто? – чу!

Задуло свечу.

Отзо – вись!

Две разом сдались

И:

С хрипом-с криком через пень-кол-колеи.

(1) Относится к Марусе (примеч. М. Цветаевой).

4. ВТОРЫЕ ВОРОТА
Как на страшный на суд

Ноги сами несут.

Тишь и темень везде.

Свет – в последней избе.

И – косяк-то знаком! –

Прямо в пляску – снопом.

Разом пляс стал:

Вздых, стон, причет.

Рукой застыят,

Водой прыщут.

Жужжат, жмутся

Гурьбой, сбродом.

Чужой тут же,

Стоит одаль.

– Ну-кось, девки, –

Шагнул к телу.

Глядит. – Очи взвела, – Села.

Встает, ровно в дрёме

Тяжкой, неведомой.

– Брат у меня помер.

– Бедная! Бедная!

Серая ты верба! –

Люлькают, пестуют.

И мóлодец первый:

– Царство небесное!

Уж ты рожь моя-нерушенная-мед,

Проводи меня, Маруся, до ворот!

Ветер да ивы.

Тихий, не дерзкий.

Голосом льстивым:

– Выслушай, сердце!

В кротости просим!

Милости райской!

Встану с допросом –

Не отпирайся!

Брось свою хитрость!

– Сердце, клянусь:

Прахом рассыплюсь,

Ввек не вернусь!

(Рученьки сжаты,

ноженьки ноют).

Нашего брата

Правдою кроют!

До сердцевины,

Сердь моя, болен!

Знай, что невинен,

Знай, что неволен!

Сам тебе в ручки,

Сердце, даюсь!

Крест мне и ключ мне:

Ввек не вернусь!

Лют твой сударик!

Лют твой румяный!

Полночь как вдарит,

Волком как гляну –

«Знаю мол чья мол

Кровь в твоих жилах!»

Всё мне до самой

Капли и выложь –

И разорвется

Весь наш союз.

Ветром в воротцы –

Ввек не вернусь!

Не одну твою жызть

В руках, сердце, держу:

Вчера брата загрыз,

Нынче мать загры –

Раз,

Другой

С колокольни – бой.

Раз за разом

Дробясь

До двенадцати раз.

Над душой дыша:

– Скажи, следом шла?

Дрожат, вплоть сошлись.

– Мою знаешь жызть?

Глаза вски – ды – вает.

– Была-видела? – Нет.

– Ну так знай, слепа,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(Руку снял с плеча,

Пыхтит, землю бьет)

– Нынче мать помрет.

Зуб о заступ –

Лязг.

Как сказал –

Так сгас.

* * *

А навстречу, с ветром-то:

– Спешу, моя странница!

Псалтирь читать некому!

– Никак не расстанемся!

– Чтоб каждый твой помысел

Сбылся, моя звездочка!

– Три дня как знакомы с ним:

Второй дом возводит уж!

– Щедровит уж очень-то!

– Землицы достаточно!

– Возьмешь к себе, доченька?

– Сама приду, матушка!

* * *

Дол – га нощ – ка,

Долга нощка скушная!

– Доч – ка! Доч – ка!

Собаки – все спущены?

Аль шажочка

Не ступишь для матери?

Доч – ка! Доч – ка!

Врата крепко заперты?

Ды – ши ти – ше!

Привадишь – грех на́ душу!

– Сплю-не слышу,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Сплю-не слышу, матушка!

Дол – га ночка,
Долга ночка страдная.
– Доч – ка! Доч – ка!
К знахарке за снадобьем!

Кол да кочка
Земным моим помыслам!
Доч – ка! Доч – ка!
Кто в воротá ломится?

Не свой! Пришлый!
Железная хваточка!
– Сплю-не слышу,
Сплю-не слышу, матушка!

Дол – га ночка,
Долга ночка судная.
– Доч – ка! Доч – ка!
Прощай! Мною сгублена!

В оди – ночку
Помру, спешу, рódная!
Доч – ка! Доч – ка!
Прощай! Тобой продана!

Сопит, пышет!
Спешу! – Силком-натиском!
– Сплю-не слышу,
Сплю-не слышу, ма –

* * *

Лежит матушка недвижимая,
В снега саванные выряжена:
Важная.
Книжная.

Глаза – чаши непочатые –

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Пятаками припечатаны:

Вдавлены.

Спрятаны.

Для того, глаза, прикрыты вы,

чтобы дочку не выпытывали:

Тайную

Скрытную.

чтобы, коршуны над падалью,

к себе дочку не выглядывали:

в саваны.

в ладаны.

И не надо нам тех страхов пытаться.

Ан и на пол – пятак.

И не надо нам в ту хату – ногой.

Ан и на пол – другой.

Знать, не сыт

Гнев твой – по́смерть.

Правым спит,

Левым смотрит.

5. ПОД ПОРОГОМ
Уж плясано, плясано!

Уж топано, топано!

Все головы – масляные,

Красные, потные.

Платочками-всплёсками,

Прижимками-шашнями.

Один только вдовствует:

Рубаха кумашная.

Ан и настезь – двёрочка:

Мороженный дых.

Да голосом обморочным:

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Здравствуй, жених!

Поклон долог,
Оскал страшен.
– Мать под полог
Ушла, – вспляшем!

Девки разом
В разгон – с плачем.
– Одним глазом
Глядит, – вспляшем!

Красна свадьба!
Чего краше!
Дочка мать продала, –
Вспля –

То не плат белый вьется –
Душа с телом расстается.

– Очнись! – Не хочу!
Пляша душу испущу!

– Беги, девка, из хаты!
Спасай душу! – Тваму брату

И так хороша!
На кой мне душа!

Не пожар тушу,
Свою смерть пляшу
С гикотом! с топотом!

Головней пышу!
Головой к плечу:
Шепотом, шепотом!

Оттого что клад
Закопали в тай:

Оттого что ад

Мне кромешный – рай:

С мóлодцем! С мóлодцем!

Не метель – клочья крутит:

Девка с мóлодцем шутит.

Не пожар – стёклы бьет:

Парень к девице льнет.

Невестынька!

Стряхни мечту!

Гони версту!

Беги к попу!

Что ведаешь –

Всё выложь в раз!

Вскачь, девонька!

Последний час!

Не хочу твоей раны!

– Ад с тобой – сад румяный!

– Не хочу твоей пены!

– Смерть с тобой – жемчуг ценный!

Не избыть такой нежбы!

Выплясали из избы.

Лесной стравы опилась!

Двор переплывают в пляс.

– Ты мне князь! Ты мне храм!

Пляшут, пляшут к воротам.

– Отступись! – Лют жар! – Всю выжму!

Пуще жизни! – Пуще жизни!

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Дождалась! – Конец! – Все стерпишь?

Пуще смерти! – Пуще смерти!

И на́ голову – в самый спор
Литого олова топор

По темени: в последний пляс
Земного времени приказ

– и –

– Крестом да кадилом
Говори – ходила?

На тайное дело
Говори – глядела?

Глаза вски – ды – вает:
– Была-видела? – Нет.

Ну так знай, стойка,
(А из глаз – тоска

В три ручья да сплошь!)
Нынче в ночь помрешь.

Зуб о заступ –
Лязг.

Как сказал –
Так сгас.

* * *

Лежит девица
Как в церкву убранная.
Ровно деревце
В цветенье – срубленное.

В три полотнища
Простерлась, в строгостях.
Да нейдет еще
Душа из ребрышек.

Сон-не сон, лежит,
Да плоть-не плоть, лежит,
Ни кость-ни вздох, лежит,
Да ждет-пождет, лежит.

По жилкам – унывая
Жаль, ровно дудочка.
Все такое дивное,
Чудное чудится.

Ровно не на лавочке
Лежит: в цветах-в шелестах.
Ровно не жила еще:
Дед с бабкой не спелися!

Под горькой осиною,
С ручьями, с пчелами.
Все цветочки синие,
Она – что польмя!

Под горькой осиною,
Где странник путь держал.
Все цветочки синие,
Она – что уголь-жар.

За той потянуся,
Что меж русских – руса,
Вкруг той обовьюся,
Что меж люб –

– Сплю, не трожь!

– Ждем-не ждем!

Вкруг роскошества –
Шмелем.

– Час да наш,

Ад мой ал!

К самой чашечке

Припал.

– Конец твоим рудам!

Гудом, гудом, гудом!

– Конец твоим алым!

Жалом, жалом, жалом!

– Ай – жаль?

– Злей – жаль!

С одной пей!

Ай, шмель!

Во – весь

Свой – хмель

Пей, шмель!

Ай, шмель!

– Смекай, румяниста,

Всех кровинок – триста.

Держи, бережлива,

Одну на разживу:

Чтоб той реченькой да вспять

Было нам с чего начать.

Замок да печать.

Свежей прежнего да встать –

Нельзя помнить, велю спать.

Замок да печать.

Чтоб и в самом сонном

Сне тебя не вспомнил,

Велю: цветы скромно.

Чтоб за самим князем

Встрев – тебя не сглазил,
Велю: гляди на́-земь.

Наших встреч – счетом пять:
Зерном лечь, цветком встать.

Цветок красен, листок зелен,
Дай тебя уколобелю
На всю вечность – неделю.

Чтобы ноженьками в двери
Проносить тебя не смели,
Панихиды не пели.

Чтобы с дедами-с отцами
Под крестом тебе не стлали,
Вверху камня не клали.

Раз да раз – пять разов:
Перед Богом – пять годов.

Твоих бед – пять возов:
Без обедни – пять годов.

В царстве небесном
Девки – все русы!
Спишь ли, невеста?
Спишь ли, Маруся?

В царстве небесном
Овцы – все целы!
Спи, моя белая!
Больно не сделаю!

Нагадали тебе девки перемену:
Побелела моя радость, побелела.

Наплясали тебе девки покрывало,
Отпылала моя радость, отпылала.

Зубки – что скалишь?

Аль уж вдовца

Праздную? – Аль уж

Кровушка вся?

Над вздóшным над склоном –

Звоном, звоном, звоном!

Над сердцем над впалым –

Жалом, жалом, жалом –

Ай, в самую сердь!

Прощай, моя –

* * *

То не бусинки

Вокруг жемчужинки:

Над Марусенькой

Толпой – подруженьки.

Тяжело, небось!

(Небось, со всякой ведь...)

Таку молодость

Стоять – оплакивать.

Росла правильная,

Цвела, пламенная.

Зачем спаивали?

Зачем сманивали?

Мести б тебе гладенько,

Цвести б за князенькой.

Хошь для ради празднику

Раскройтесь, глазыньки!

В платочке голубеньком,

Дарила б рубликом...

Раскрой, девка, губоньки,

Скажись, голубонька!

Не считавши

До трех

Из-под савана – вздох.

На всех разом

Да в ряд

Из-под савана – взгляд:

«Как я грешница великая пред Богом –

Пронosite меня, девки, под порогом.

Как я с нежитью и в смерти неразрывна –

Хороните меня, девки, на развилье:

В снегах, без креста».

Сказав – отошла.

* * *

Греши с Богом!

Земля скроет!

Под порогом

Яму руют.

Прощай! Трогай,

Сустав-хрящик!

Под порогом

Тело тащат.

Как из хаты той безглазой

Выносили троих разом:

Двоих – правильной дорогой,

А Марусю – под порогом.

Как на отдых тот на грозный

Проносили троих – розно:

Двоих–в садик во крестовый,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
А Марусю – во просторы.

В те простор – ны – и.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1. БАРИН

– Эй, звоночки, звончей вдарим!

Наша новая дуга!

Молод барин, холост барин,

Стар у барина слуга.

– Эй, дружочки, скорей будем!

Да на все наши снега!

Буен барин, бубен – барин!

Хмур у барина слуга.

Эй, кони мои –

Вы сони мои

Нахлёстанныи –

Эй, вёрсты мои!

Верста слева, верста справа,

верста в брови, верста в тыл.

Тому песня, тому слава,

Кто дорогу породил.

Уж не Сидор я, не Павел,

В плечах – удаль, в ушах – гул.

..в глазах – столб рябой поставил,

В снегах – вёрсту протянул.

Эй вы кони мои

Сони мои

Собственные!

Нахлёстанныи!

Эй, вёрсты мои!

Втору сотню загребаем,

Пляши, сбруя, гуляй, кнут!

– Глянь-кось, барин, встань-кось, барин,

Чем снегá-белы цветут!

Где вёрсты сошлись,
(Все – врозь, одна ввысь) –
Цвет, цвет румянист
Горит, уголь-чист!

(Нов у барина глазок,
Скок у барина легóк).

Перстами защелкал:
– Ай, сдую! Ай, сдерну!
– А ты его с толком!
А ты его с корнем!

В ладошки заплёскал:
– Ай, знатный! Ай, важный!
– Смотри, барин, слёз бы
С красой – да не нажил.

(Млад у барина зубок,
Нрав у барина резóв).

В сугроб – по колено,
Меха – нараспашку.
(Коль красен, так мне мол, –
Грехи наши тяжки!)

Торопится, взором
Ест, горячится.
– Ну как, барин, скоро ль?
Место нечисто!

Обдувает, стряхивает
Снег с листа.
Сел, в полу запахивает.
– Гей, верста!

2. МРАМОРА́

Что за свет такой в снегах

О двенадцати столбах?

Сугроб-белая гора,

Прадедовы мрамора.

По той лестнице – да ввысь:

Взглянуть – ноги отнялись!

Сверкнула – и канула

Стремниною каменной.

Отрешись – хоть раз испей

Мраморных оторопей!

Взглянешь – и вбросятся

Мороком, пропастью.

Впрочем – Богу ли соврем? –

Столб как столб и дом как дом:

С башнями, с банями:

Нашего барина.

* * *

Что ж барин? Бражничает?

Буйствует? Шпажничает?

Жизнью небрежничает,

С цветиком нежничает.

Цвет мой-найденш,

Жар мой в ладонях,

Князь мой-затворник,

Красный поддонник.

Как ударит в барабан

Красный мрак по мраморам,

Как взыграет, аргамак,

Красный мрак во мраморах –

Да по притолкам – в дыма́,

Да по тутолкам – в чаны...

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
И не надо мне вина!

И не надо мне жены!

Ой ли?

Младость в ладонки
Плещет с веселья,
Старость в сторонке
Стелет постелю.

Стелет – без складок,
Канет – без дна...
Старость на младость
Очи взвела.

Встала – да во мрак,
Встала – да вперясь:
– я у тебя раб,
Ты у меня князь.

В этих мраморах...
(К уху наклонясь:)
Стар у тебя раб...
Нежить завелась.

Так что – безо лжи –
Виду не кажи,
Взору не межи,
В зоркости лежи.

* * *
Не ветер в горах
Седины отряс.
Гудит в мраморах
Двенадцатый час.

Высок, одинок
Грядет государь.
(Считай, баринок:

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Четвертый удар!)

Час – тысячегруд,
Час – тысячеуст.
Все мóроки дружб,
Все промахи чувств –

Всё выворотил
И выбросил – вал.
(Эй, выше держи!
девятый упал!)

девятый удар,
Десятый размах.
Грядет государь,
Грядет в мраморах.

в бахрóмах – заглох –
и – громом вдоль зал –
Высокий как вздох
Двенадцатый вал.

Да с двенадцатым, с последним – в самый бой
Как встряхнется-встрепенется зелень-зной.

Да с двенадцатым, с последним – в самый вал
Как сорвется-оторвется пламень ал.

(Барин как взарится!)
Нá-земь как светится!
Да как ударится
Красною девицей!

Красное приданное,
Щечки бесчувственные.
Стан запрокидывает,
Ручки выхрустывает.

Грудками взыгрывает,

Деснами взблестывает,
Полными пригоршнями
Дрёму расплескивает,

Взблёстами! – Искрами!
Бровки-то – в две версты!
Ай да поистину
Красная девица!

Бочком вправо,
Бочком влево.
Плывет павой.
Барин – следом.

В ногах – навик:
Чертог – ведом.
Берет вправо.
Барин – следом.

Громки мраморные плиты,
А ее шаги – как смыты.

Звонки мраморные стены,
А ее шаги – как в пену.

Луна в небе – бела.
Плывет, – влево взяла.

Плывет – хлебом,
Плывет – медом.
Барин – следом:
Как запродан.

Метет змеем,
Метет русым.
Как приклеен,
Как прикручен.

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Хитры девицыны плутни!

(Глядит:) занавес лоскутный.

Легка девицына свита.

Посередке – стол накрытый.

Не сробевши вот столь –

Хвать – за хлеб да за соль!

Яства – искусные,

Вина – печатные.

Корочкой хрустнула,

Чарочкой звякнула.

Смоквы – роскошные,

Сласти – московские.

Корка искрошена,

Чарка расплёскана.

Слезкой наслащивает,

Думкой – закусывает.

Всеми суставчиками

Скуку выхрустывает.

Как ударит из стремян.

Лунный луч по хрусталям,

Как взыграет, раскалясь,

Лунный луч во хрусталях

Да как упрется

В лик ее лепый...

– Батюшки-светы!

Очи-то – слепы!

Впалый.

Огненный.

Встала.

Вздогнула.

Лик – как выдышан.

Ни кро-
виночки.

В лентах-в ржавостях,
В бусах-в тусклостях.
Стенкой крадется.
Ухом слушает.

Вьется, лепится
Черной немочью:
Как по лесенке –
Вверх по стеночке!

Веки суживает,
Плечи втягивает:
Ох, подслушивает!
Ох, подглядывает!

Да как взманит,
Телом прянет, –
Об землю грянет –
В пляс пошла!

В те звонки невидимые
Ты кому названиваешь?
Ты кому подмигиваешь?
Ты кого приманиваешь?

Не путем – так с вывертами!
Не за грош-так втридорога!
Усмешками призрачными
Ты кого заигрываешь?

С кем хороводишься?
Где твои званые?
Ведь никогошеньки:

Месяц да мраморы.

Месяц – взблёстами
Звяк – об стеклышки.
Чаркой – по́ столу:
С милым чокнуться!

Чарка – вдребезги!
Скатерть – краскою!
Знать у девицы
Счастье – красное!

Хочу страчу!
Хочу спрячу!
Пляшет. Плачет.
Плачет. Пляшет.

Вплавь. Вскачь.
Всё – в раз!
Пляс. Плач.
Плач. Пляс.

Парусами шелковыми
Середь пола – колоколом.

Ладшки навыворот:
Землицу раскидывает.

Ай клад?

Ноготками яростными
В половицах скрябается.

С Востока да к Западу
Ложбинку выкапывает:

Ан:

– дон!

Мóрокам приказ:

Вспять

Вон!

Утренний закон:

Звон:

Час.

Бочком вправо,

Бочком влево.

Плывет павой.

Барин следом.

Пропал, бравый!

Пропал, бедный!

Берет вправо –

Барин следом.

Громки мраморные долы, –

А ее шаги – как в золы.

Громки ржавленные скрепы –

А ее шаги – как в пеплы..

Мимо спящих бород

Метет, – влево берет.

Глоток краткий,

Шажок срочный...

Носком – в пятку:

Как пристрочен.

Уж не раем

Метет – пёклом.

...Как припаян,

Как приклёпан.

Легки девицыны взломы!

Глядит: горенка знакома.

Хитры девицыны прятки!

Глядит: деревце да в кадке.

Лбом об землю – чок!

Да на ветку –

Скок –

Тут к ней барин! Хвать!

– «Говори, как звать:

Имя, званье, род!»

Схватил-замер-ждет.

Тут – началось!

(Где и взялось?)

Пламенем взмелось!

Змеем взвилось!

Вьется из рук,

Бьется из рук,

Рвется из рук,

Льется из рук.

Сгреб – не дает.

– Брык-скок-бег-лёт –

Поводом рвет,

Парусом бьет.

Прыгом из рук,

Шибом из рук,

Кидом из рук,

Дыбом из рук.

В лоб укротил –

Польмем в тыл!

Барин – из жил,

Барин – из сил:

Широкогруд,

Жилой – упруг.

Рыбой из рук!

Рывом из рук!

Месяц – во мрак,

Куст-невелик

Сучьями – как

Крючьями в лик!

Месяц – во мрак,

Куст, распалясь,

Шипьями – как

Клычьями в глаз!

Держит (из ям –

Очи!) – вот-вот

Ввысь по ветвям

Цветом уйдет!

Держит (бугром –

жилы!) – Ни жызть!

Тут из бахром

Громом: «Держись!»

Лист – в берега,

Месяц – из туч,

К деве – слуга:

– «Крест-тебе-ключ!»

Как всстонет тут древо!

Как вздрогнет тут дева!

Как справа-налево

Да слева-направо:

Руками, ветвями...

Ослабла, размякла.

Последнее пламя,

Последняя капля

Иссякла, потухла,
Потухла, погасла.

Как пакля – как кукла –
Как лампа без масла...

Потухла,
Поникла,
Погасла.

– Откуда сквозная такая?

– Не знаю.

– Лоза привозная, я чаю?

– Не знаю.

– Какая гроза за плечами?

– Не знаю.

– Как прежде в глаза величали?

– Не знаю.

Тут как вскинет барин брови!

– Хочешь жить со мной в любви?

Жизнь? – Há! – Смерть? – Мне!

– Не зна – ю, не...

Подступает барин тише:

– Может грех какой давнишний?

Он – дай, ты – há...

О – на: «не зна –

ю, не помню...» Барин звоном:

– Не в княжны беру, а в жены!

Же – на од – на!

– Не – знаю... Há...

Шумком скушным тростниковым:

– Ты послушь мои три слова!

(Долго ль вместе лечь?
Не об этом речь)

Покорись девичьей бредне:
Не томи меня к обедне

Пять годов – день в день,
Пять годов – и день.

Холодна иду под полог:
Не сзывай гостей веселых,

В одиночку пей,
Не зови гостей.

А последний тебе сказ мой:
Ни одной чтоб нитки красной,
Ни клочка, ни зги!

Деревцо сожги...

3. СЫН
Текут реки, катятся,
Растут дети – старятся,
Живут баре – тратятся,
Гулять – так без скаредства!

У меня ль жена млада,
У меня ль красавица!

Не одна, чай, стерлася
Деньга блеску ярого.
Живут голубь с горлицей,
Живут барин с барыней.

У меня ль жена млада,
У меня ль сударыня!

День встает – свят поют,
Полдень бьет – в лад встают,

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вечер в лоб – сказки вьют,
Ночь в обход – нас не ждут.

Позабыл, как холост был,
За бутылкой вздорничал.
Никогда чтоб голос-жив
Раскатился в горницах.

У меня ль жена строга,
У меня ль затворница!

А ведь было – жигом жег!
Нажигал без скупости!
Кумача на весь чертог
Не найдешь лоскутика.

У меня ль жена скромна, –
С такой не раскутишься!

Ходит в белом,
Судит зрело,
Хвалит скупю,
Глаза тупит.

Только шип один жесток:
Что живем без помощи!
Ни одной на весь чертог
Не найдешь иконочки.

У меня ль жена без дна:
Доставать – потонете.

Час живут – страх блюдут,
День живут – слаще льнут,
Год живут – сон без смут,
Пятый стук – сына ждут.

Ходит барин кругом,
Ходит барин возле.

Взъерошен, напуган,
Напуган, разрознен.

Укрепой-охраной
Стоит – живым тыном.
Глазком кто б не глянул,
Огня бы не кинул.

Шмыжком, да с оглядкой,
Где словом, где знаком.
Ключом кто б не звякнул,
Страды бы не запер.

(Куды и вся удаль
Девалась, – неведемо!)
...На тебя не дунул,
На тебя не венул.

Тягот много принято:
Ни одной не сбавлено.
И в снегах раскинута
Молодая барыня.

Снега – крепко сотканы,
Душа – краем держится.
В две руки высокие
Простирает первенца.

Стоит трезв как пьян:
– Ух ты дар мой ждан,
Уж ты сын Богдан, –
Уж и пир задам!

* * *

Не лоза кудрявая
В свистах-в светлостях:
Молодая барыня
С сыном тешится.

Ровно реки вздулися,
Ливни – звонами...
Ровно по всем улицам
Дни прощёные!

Господи, помилуй мя!
Огнь – без уголья!
Одной ручкой – милого,
Другой – любого.

Словно конь да коновязь
Сбив – за тридевять!
Словно реки тронулись,
Горы сдвинулись!

* * *
Не леды расколотые
В брег упорствуют.
То соборным колоколом
Грудь отцовская.

Слезы – реками,
В сердце – ласточки!..
Эх, да некому
Тобой похвастаться!

Царем бы Давидом бы
В пляс – да с бубнами!
Сласть невиданная!
Радость трудная!

Так и падаю
С ног как пьяница...
Эх, и задал бы
Пированьице!

* * *
(Сласти – шагом,
Страсти – рысью).

Барин, барин,
Вслух не мысли!

Вести – шаром,
Гости – шастом.
Барин, барин,
Вкось не хвастай!

Шаром-жаром-
Жигом-граем...
Барин, барин, барин, барин!..

4. ПИРОВАНЬИЦЕ
Нынче – вдосталь, завтра снова

Всего вдоволь.
Как от жизни той медовой
Сны пудовы.

Еще дедов да прадедов
Наших навик.
Лежит барин, – отобедал
да и на́ бок.

Всхрапы да вздрёмы,
Свисты да звоны,
Быт наш ядрёный,
День заведений.

Ан в храп-тот-сап:
– Встань, барин-млад
Скидай халат!
Влезай в парад!

Тот – как: Бросьте!
– Ба – рин! Гости!

Торба – вестей!
Вставай быстрее!
Рядись пестрей!

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Встречай гостей!

Сей – час тут уж!

А тот: К шутам!

– Дорого дашь,
Барин, брось блажь!
Мощь-знать покажь!
Встречать прикажь!

О – пять на бок!

Эх – ты: баба!

Как вскочит, брав!
Как топнет, строг!
Рукой – в рукав,
Ногой – в сапог:

Па – шел!

* * *

Не вихрь быстроног
Стойком – через ров:
Глядит баринок
С высот-мраморов:

Гля – нул: обмер!

Та – бун огнен!

Ровно граи воронье
С гнезда согнаны.
Кони-сани-возжи-гривы, –
Верста огненна!

О – гонь в пламя!

Ко – ни! Сани!

Ножёвою ссадиной,
Язвой повальною.
Передние-задние,

Передние – ко крыльцу,
Последние – за версту!

Верстой – не обхватишь:
Катят, катят, катят!

Стеной – не заслонишь:
Гонят, гонят, гонят!

Откуда понабраны?
Табором, табором!

Откуда поназваны?
Князевы! Князевы!

Пожаловали! – Не ждал?
Пожаром – да на пожар!

Ор – дой в сени.
Ко – ни в пене.

Кони! Кони!
Красные попоны!
Крыльцо – стоном.
Низкие поклоны.

Плеча – трясом, тела – трёсом,
глаза – скошены:
– А мы гости расхорошие,
Непрошены.

Бобер – бором, багрец – жаром,
сапог с постуком:
– А мы гости нетаковские,
Слободские.

Хватка – резвѧя!
Таска – борзая!

Царства – не знаем!

Здравствуй, хозяин!

* * *

Пыл – в мраморах,

Пар – в мраморах,

Пир – в мраморах,

Жар – в мраморах.

Один спростал –

Другой кричи!

А пуст стакан –

Под стол мечи!

У нас закон:

Стакан – под стол!

Сапог – на стол!

Гуляй, сокол!

А простыли – скреби с мылом,

мети метлами!

А мы гости вострокрылые,

Залетные!

С которой из стран,

Сброд красен-незван?

Роман-не Роман,

Иван-не Иван.

Эх, лишь бы вино

В нутро – да не вспять,

Не все ли равно

Кому наливать!

Гуляй, братцы!

Бросай чванство!

– А ты сам пей!

– А ты сам пей!

Напьюсь – конным

В алтарь въеду!

– А мы следом!

– А мы следом!

– Поце – луемся!

Младым – чмокать!

Седым – шамкать!

– А ты сам хват!

– А ты сам хват!

Хошь разок да всласть –

А там хоть...

– А ты сам князь!

– А ты сам князь!

– Побра – таемся!

Горячи куем червонцы!

– Поклянемся!

– Поклянемся!

Хороши дарим гостинцы!

– Покумимся!

– Покумимся!

В отцы крёстные

К тебе посланы!

Домок собственный:

«Ищи по́ снегу!»

Брось страхи,

Брось думы!

Мы – кумы, мы – кумы!

С дороги – да с вестью:

Где ж крестник? Где ж крестник?

Шест – вьще затевай!

Крест – ника подавай!

Вино – лужей,

Спиной – ужас.

Гости: Ну же!

Барин: Ну вас!

Власы – тыном,

Мозги – смутой.

Гости: Сына!

Барин: К шутам!

Тут как вспышут

Гости – красным:

– Даром хвастал!

– Даром хвастал!

Тут как взмашут

Гости – рдяным:

– Не Богдан он:

Чертом – дан он!

Один: с горбом!

Другой: урод!

– Клянусь, что хром!

– Ей-ей, двурог!

Один: соплив!

Другой: безнос!

– Клянусь, что крив!

– Клянусь, что кос!

– Бьюсь об заклад,

(Один:) клыкаст!

Другой: сохат!

Третей: без глаз!

– Ах – так?!

Правильно, кумовья!

(Вдребезги – сулея!)

– Правильно, сатаны!

(Вдребезги – стаканы!)

– Так горбач он?

Гей, седины!

Беги в качку!

Тащи сына!

Клыкастый? Хвост в сажень?

Покажем! Покажем!

Нахвастал? Нос с краю?

Представим! Представим!

– На – ли –

* * *

«Твои очи голубые,

Мои мысли вздорные.

Твои очи голубые,

А бывают – черные.

Словно жизнь мою угнали

Верстой, – а я с краю.

Голова моя дурная,

Что пою – не знаю.

У меня ль дружок – не пара.

Уборы – не хитрые?

Точно с лесенки упала,

Упала – не выпрямлюсь.

На чужом огне сгораешь,

Душа, – силком взяли!

Голова моя дурная,

Что́ пою – не знаю.

Помню зори, помню руды..

– В шелках али в рубище? –

Не припомню, не забуду,

Чего не забуду-то?

Только славы, что верна, мол..

жена? – Не так звали!

Голова моя дурная,

Что́ пою –»

* * *

По ухабинам – пурга,

Перед барином – слуга.

(По скáмьям – сверканье)

С пустыми руками.

– Где же мой яблоч-плод?

– Барыня не дает.

– Где же мой андел-лик?

– Барыня не велит!

Я ей: милость!

Хошь на малость!

Распалилась,

Раскричалась:

– «Душу тебе, рабу,

С косточкой разведу!»

Ту как взграют

Гости – граем:

– Ай да краля!

– Ай да краля!

Тут как сплунут

Гости наземь:

– Должно сглазим!

– Должно сглазим!

Белки – пучат,
Перстом – тычут.
Тот – по-щучьи,
Тот – по-птичьи.

Христом просят,
Слюной прыщут.
Тот по-пёсьи,
Тот по-крысьи.

– Здó – рово, кумовья!
(Пó столу – колея!)

– Здó – рово, холуи!
(Проруби, полыньи...)

Красна баня!
Вскачь, седины!
де мол барин
самой с сыном
выходить велел...

– На – ли –
* * *
«Твои очи голубые,
Мои мысли спорные.
Твои очи голубые,
А могли бы – черные...

Не выказывала жара
Сваво, – цвела скромно.
Голова-моя-держава:
С кем спала – не помню...

И жила б себе орлицей

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Безданно-беспошлинно!

Зачем гости собралися?
Кем званы? Кем посланы?

Не обманывала стража
Сваво, – цвела скромно.
Голова-моя-пропажа:
С кем спала – не помню..

Кто там бродит, взойти хочет?
Соколик – ай перепел?
Люб и нелюб мне сыночек!
Всем люб, а чем нелюб-то?

Не приваживала жала
Тваво, – цвела скромно.
Голова-моя-завалы:
С кем спала –»

* * *

По завáлежам – пурга,
Перед барином – слуга:
(По скамьям скаканье)
Один, без канпаньи.

– Где ж моя званая?
– С места не глянула!

– Где ж моя знатная?
– Пястьем не звякнула!

Без хозяйки, мол, не ужин,
А оне в ответ: не нужно!

Не бродяги, мол, вельможи..
А оне в ответ: не можно!

Тут как взвизгнут,
Растопырясь:

– Должно в чирьях!

Должно в чирьях!

Да как вструбят

Разом, вкупе:

– Должно в струпьях!

Должно в струпьях!

– Что ступ – то струп!

– Что зуб – то брешь!

– Клянусь, что чуб!

– Клянусь, что плешь!

– Котел с лица!

– Рыжей лисы!

– Клянусь, лыса!

– Ей-ей, усы!

– Прозаложусь,

(Один:) – смердит!

Другой: курдюк!

Третей: кадык!

– Ах – так?!

Сверимся, кумовья!

(Голову заламя

Пышет: костер в ночи!)

– Сверимся, кумачи!

Нос шилом, кость – дышлом?

Запишем! Запишем!

Плешива? Пасть – домной?

Попомним! Попомним!

Всем бы цаца,

Каб не клык?

Держись, братцы!

Гей, старик!

Пои псарню!

Вари варом!

Пошел парнем –

Вернусь парой!

Пав да с па – вою..

– На – ли –

* * *

«Твои очи голубые,

– В ночах, в тайнах вскормленный! –

Твои очи голубые,

Закрываю: черные.

Черным заревом те зори:

Кто слышал? Кто видел?

Голова моя! Ох, горе –

голова! Не выдай!

Росло деревце – да с краю,

Стояло-не трогало.

Зачем платъице сорвали

Цветное, махровое?

Где страна-ровна, в которой

Ни мужа-ни сына...

Голова моя! Ох, горы-

голова! – Не сдвину.

Дивен, дивен на ресницах

Снежочек не тающий!

Зачем ободом теснитесь?

Под локоть толкаете?

Пять деньков еще до сроку.

– Кто просит? Не выйду!!! –

Голова моя! Ох, грохот-

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
жернова...»

* * *

Середь табора – гудёж:

Барин барыню ведет.

По скáмьям трясенье:

В хрустальном, в кисейном.

– Вот вам, гикоты-торги,

Мое дитяtko-труды!

– Вот вам, ярманка-орда,

Моя барыня-строга!

Чур – не щупать!

За версту дивись!

(Очи тупит,

Мрамор ледовит.)

– Полно жаться!

Кланяйся, душа!

Ну-кось, братцы,

чем не хороша?

Тут как грянут

Гости стоном:

– Хороша да некрещёна!

Чего жмешься?

Товар жженный!

Некрещёна, непростёна!

– В церкву ходила?

– Жертву кадила?

– Спинку трудила?

– По – клоны била?

Один: где крест?

Другой: лбом грянь!

Поэмы-сказки. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Таких невест,

(Третей:) в Ердань!

Один: заест!

Другой: погиб!

Таких невест

(Третей:) на дыб!

Один: волкам!

Другой: в котел!

Третей: во храм!

Слуга: на кол!

– Ах так?!

(Скамьи – скрежетом,

В лицах – празелень)

– Вот вам, нежити,

Слово праведно!

(Пасти – патокой,

Очи – плёнкою)

..Слово краткое,

Слово громкое.

– Ой!

Волчиное стадо!

Лести лисьи!

Не надо-не надо!

Не – клянися!

Будьте прокляты!

Волки! Филины!

Вот-вот грохнется,

Сына выронит.

(Очьми жрут уж,

Пьют без рюмок!)

Барин в смутах,
Барин в думах.

Стакан – дна нет,
Кругом – хари...
Тут как грянут,
Тук как вдарят, –

Тут взвоют как,
Как взноют тут:
Один: тюфяк!
Другой: фетюк!

– Как есть фетис!
– Чуть тронь – по швам!
Один: раскис!
Другой: сплошал!

За – ряд холост!
Са – пог латан!
Жена в голос:
«Вспомни клятвы!»

– ногой княжит!
– спиной мыслит!
Жена навзрыд:
«Не – клянися!»

Не вынесло сердце страма,
Кровь дворянская встала,
Слово грозное пало:

– «Завтра те в храм Господень
Об руку входим!»
Правую поднял.

Ан:
Зга!

Петушиный клич!

Чудь, дичь,

Нежить – в берега!

Ай –

да!

* * *

Столы – скоком,

Ковры – ковом.

– Прощай, сокол,

Держи слово!

Белки – пялью,

Уста – пеной.

– Прощай, краля,

Держи цену!

Торопом-шорохом-ворохом – мороком!

5. ХЕРУВИМСКАЯ
И кони не ржали,

И птицы не пели.

В оконные ржави

Рассветные цвели.

И бражник не цедит,

И возчик не возит.

Рассветные седи,

Рассветные сквози.

И еле – как будто бы мысли сказались –

Над барыней – шелест:

– Проснись, моя зависть!

И брежно – как будто слезою колеблясь –

Над барыней дребезг:

– Проснись, моя ревность!

(Не ветер ли в травах?

Не пепел ли в золах?

Не баринов навык,
Не баринов голос.)

И дале, и возле,
И звоном, и вязью..
Рассветные сквози,
Рассветные связи...

И резью – как будто бы ветер навстречу –
– Не езд! Не езд!
Младенцем ответишь!

И слéзно – как будто бы женщина плачет –
– Не езд! Не езд!
Блаженством заплатишь!

Прислушалась: ўжли?
Потупилась: брежу!
– Родная! Не-мужняя!
Всё тебя нежу!

Не злостно, не ложно:
За вечность – однажды!
Чужая! Неможная!
Всё тебя жажду!..

И нудно – как малые дети в болезни –
– Не езд! Не езд! Не езд! Не езд!

* * *
Проморгал до свету, –
Серей свечки сальной.
Тихие советы
В бариновой спальне.

Спаси Боже – крик,
Спаси Боже – спор:
Тихий разговор,
Скрытый разговор.

Сидят – русский с седым,

Сидят – малый с лысым.

Один голос: Еду!

Другой: Протрезвися!

– Сказано: иди!

Барыню буди!

(Тихие бои,

скрытые бои!)

Помолчат – и снова

За старую рану.

Один голос: слово!

Другой голос: спьяну!

Больно им твоя

Клятва дорога!

(Старая брада,

на́ двое игра!)

– Дворянин и спьяну

Не лжет. – Грехи-беда!

– Закладывай сани!

– Избавь! – Сказал: еду!

– Экая ты жмурь,

Дво – рянская дурь,

Графская глазурь,

Барская фигузь!

Девятый раскат,

Десятый размах...

А старый: никак

К обедне звонят?

Кольнуло в груди...

За окнами грай...

– Супругу буди!
Коней запрягай!

– В рай...

* * *

В поле – зарево,

В спальне тишь.

– Вставай, барыня,

Рай проспишь!

Веки – кружевом:

Дрема? Явь?

– Вставай, мужнюю

Волю правь!

Поедем-поедем!

К обедне-к обедне!

Пóкатим-пока́тим!

К причастью-к прича́стью!

К мо – щам приложимся!

Вста – вай, безбожница!

Кня – зьям покажемся!

Вста – вай, проказница!

Про тебя – колокол меден!

Едем! Едем! Едем! Едем!

Про тебя, баловень блуден!

Будем! Будем! Будем! Будем!

И – их!

* * *

Вьюга! Вьюга!

Белая голуба!

Бела – вьюга!

Бела, белогуба!

Уж и вьюга!

Ни друга, ни дуба!

Пуши, вьюга,

Бобровую шубу!

Шу – ми ширше!

Сразишь – осчастливишь!

Таких пиршеств

Не три-не четыре!

Мети выше!

Что свыше – то свято!

– Сплю-не слышу,

Сплю-не слышу, мату –

– Што?

– Што там крючится

Вровень с полозом?[2]

– Ветлы – сучьями,

Версты – холодом.

– Брови – клочьями!

Глотка – трещиной!

– По – морочилось,

При – мерещилось...

Свищи, вьюга!

Смекай, слепость:

Краса с другом –

Одна крепость!

Хлеци, стужа!

Терпи, кротость!

Жена с мужем –

Одна пропасть!

Где двое – не лезь,
Бесштанная блудь!

– «Эй, барская спесь!
Родства не забудь!»

– Прочь! Не до братьёв!
Что было – прошло!

– «А кто я таков
Сказать на у» –

– Што?

– Што там тащится
За полозьями?

– Должно, пташечку
Подморозило.

– Очи – прелестью,
Ручки – скрещены...

– По – метелилось,
При – мерещилось!

Тесней к мужу лепится:
ягненок обсахаренный!

Тесней в меха трепетны
Младенца запахивает:

– Помру, будешь дитяtko
Родимое пестовать?

– «Душа твоя дикая!
Гордыня двуперстная!»

– Што?

– Што там крутится
В серьгах-в блёскотах?

– Пурга – прутиком
Ко – ней хлѣстает!

– Полно – грудые!

Круто – плечие!

– Пона – думалось,

При – мерещилось!

Вставай прахом, вставай пылью,

Вставай памятью со лба!

Уж ты крест-разъезд-развилье-

Раздорожьнице-судьба!

Уж и стужа – костям хладно!

Бобры-шали не спасут!

– Глянь-кось, ладный, встань-кось, ладный,

Чем снега-белы цветут!

Што там угольем

Жжет-красуется?

Тот, испуганно:

– Мечта суетна!

– Краса грозная!

Листы – вещице!

– По – морозилось,

При – мерещилось!

Уж вы, птахи,

Народ мёрзкий!

К шутам, страхи!

Гуляй, версты!

Долой, старый

Козел – с козел!

Мою пару

Заморозил!

(Дед –

Прыг

В снег:

Сник).

* * *

Пиши, идола, белó:

Нашей милости – село!

Кивни, милая, в бобры!

Нашей милости – рабы!

Чьи хаты? – Бариновы!

Ло – паты? – Бариновы!

За – платы? – Бариновы!

Ре – бяты? – Бариновы!

Мои – хаты,

Мои – траты.

Отцом взято,

Богу свято.

– Сапожки валеные!

Чьи ножки? – Бариновы!

– Се – режки дáренные,

Чьи ножки? – Бариновы!

Мои страхи,

Мои хрипы,

Царем шито,

Богом крыто.

– Эй, гуси жареные!

Чьи гуси? – Бариновы!

– Эй, руки ржавленные!

Чьи Руси? – Бариновы!

Уж мы, баре,

Народ шустрый!

Держись, Марья!

Моя Русь-то!

На своем селе – мы царь!
Захотим – с конем в алтарь!

С ко – нем, с саня – ами!
С воз – ком, с коня – ами!

Чья кладка? – Барская!
Доглядка? – Барская!

Столбами красная
Чья хатка? – Барская!

Вали, троечка, без дум!
Наше – золотце-чугун!

Святой Троицы опричь –
Наша строечка-кирпич!

– Эй, сыч!

Князь мой таёжный,
Тать подорожный,
Скажи, рогожа,
Чья церковь? – Божья.

Его – своды,
Твоя – глина.

– А я, лодырь,
Думал – ино...

– Вводил – курень,
Вышло – царство!

– А я, дурень,
Думал – барска!

– Где над царствами – крест,
Барской власти – запрет.

Где над царствами – плат,

Барской воле – закат.

– Ловкач парень:

Надумал!

Думал – барин,

Вышел – дурень!

Уж мы баре –

Простофили!

Слезай, краля!

Подкатили...

К вра – там,

Во – храм.

* * *

«Поддай, ягодка!

Поддай, вишенка!»

Ноем-тягостью

Братья нищая.

«Спаси праведник...

Спаси мученик»...

Загнуствовали,

Заканючили.

(Слепцы,

Хромцы,

Немцы, –

Глумцы).

По алтыну

В ладонь – мимо.

Хромцы – тыном,

Немцы: имя!

Персты – прытью,

Зенки – гатью.

– Кого чтить-то?

– Поминать-то?

– Не чтите меня,

Не славьте меня...

(Поскрипыванье,

Покряхтыванье...)

– Оставьте меня!

Не троньте меня!

(Посапыванье,

Пощелкиванье...)

Один: с Богом! другой: стой!

Диковинный твой покрой!

Один: сдайся! – другой: скрой!

Во здравье, за упокой!

Клю – кой,

Бель – мом.

Лай. – ной.

Ор.

* * *

Конницей вражескою

Вход загораживают.

Гла – зищи – светочем!

Ку – мач – под ветшкой!

Лик – в лик, близь – в близь:

«Скажись-объявись!»

Близь – в близь, жызть – в жызть:

«Скажись-назо...»

– «Брысь,

Рыси прыскучи,

Лисы шатучи!»

Шарахом – куча.

Барин – под ручку

Кралю – во храм.

* * *

«От лица нечестивых»,

(На сладость – льстивых!)

«Мою душу острастших»,

(Своей – не спасших!)

«В крове крылú твоея

Покроеши мя...»

(Зорь моя утренняя!

Сокровищница!)

Робок – шаг,

Долу – зрак.

Кровь в ушах:

Знобу звяк.

«Врази мои душу»,

(Молись! Не слушай!)

«Мою одержаша»,

(Молись!) «Объяша

мя – тако лев

Готов на лов...»

(Разве уж так

Суров?

Не клейми меня печатью крайней!)

«Тако скимен, обитаяй в тайнах».

Шепот с тылу, шепот с краю:

– Чья такая?

Шеи – вертом, очи – кольем:

– Чья? Отколе?

Глубже выю

В плеча.

Глаз не вскинет:

Свеча.

«Окропи мя иссопом – очищуся!»

(В дом веселый, высокий, пышущий

Там, где бубны и гусли

и сласть – без брега!..)

«Убелюся я

Паче снега!»

Круче – сына

К груди:

Глаз не сымет.

– «Гряди!

Сердце мое – смятёся во мне!

Смерти боязнь – нападё на мя!»

(Трезвенница! Девственница!

Кладезь, лишь мне – ведомый!

Дивен твой рай!

Красен твой крин!

Сына продай,

Мужа отринь!

Ибо царств тебя княгиней

Ставлю – явно и вочью!)

– «Дай мне крылья голубине:

Полещу и почию!»

Крыльев плеск

Возле плеч.

Воску треск.

Жар от свеч.

– «Мягче масла уста их...»

(Рвалась и млела!)

«Слаще ангелов – славят,

Но меч и стрелы –

Словеса их!

И дружба их

Червь – в кости.

Мужи кровей

И лъсти».

(Уж столь ли злостен

Сей мóрок костный?

У девок спросим!)

– «Премудрость! – Прóсти!»

Ковом – виски,

Гором – гортань.

(Оком не вскинь!

Взором не взглянь!)

– Как на невесте

Фата... – Грех тяжек!

– И лба не крестит!

И глаз не кажет!

– Гляди-кость: речи

Творит! В гроб краше!

– Нечеловечья

Краса, не наша!

– С дитятком!

– С хлопчиком!

– В чепчике!

– В платье!

(Тычутся,

Шепчутся,
Топчутся,
Пятятся.)

– Обольщение!
– Тьма египетска!
«Огла – шеннии,
Изыдите!»

(Уста – жжением,
В ушах – гикоты).
– Огла – шеннии,
Изыдите!

– Свет очей моих!
Недр владычица!
– Оглашеннии,
Изы –

– Прощай, сытенький!
Прощай, гладенький!
Никнет. – Дитятко
Мужу – на руки.

– Прощай, чуточка!
Прощай, крохотка!
Вот-вот скрутится,
Нá-земь грохнется.

Зелень... Морская синь...
Стелется... Клонится...
– Только глазка не вскинь:
В левой оконнице!

От входу – крайняя...
Не трону... Чай меня!.. –
Веянье... Таянье...
Моленье тайное.

– Рвенье, ко мне!

Рденье, ко мне!

В левом окне,

В вечном огне.

Перси – в багрец!

Сердце – к груди!

Нечеловецк

Свет! – Не гляди!

«И – же хе – ру – вимы!»

Иг – ри – щем орлиным,

Ли – ствием гонимым...

«Хе – ру – вимы тай – но...»

Тысячами-стами,

Тысячами-тьмами...

«Яко да Царя всех...»

Удар. – Окно настезь...

Стклом-звоном, тьмой-страстью..

– Гляди, беспаятна!

(Ни зги. Люд – замертво.)

– Гря – ду, сердь рдяная!

Ма – руся!

Глянула.

Грянули стёклы:

Рдяные копны!

Польмем-пёклом,

Полным потоком

Огнь – и в разлете

Крыл – копия

Яростней: – Ты?!

– я!

Та – ввысь,

Тот – вблизи:

Свилисьь,

Взвилисьь:

Зной – в зной,

Хлынь – в хлынь!

До – мой

В огонь синь.

Прага, Сочельник 1922

Примечания

1 Печать (ожог) – поцелуй Царь-Девы, слюнка – поцелуй мачехи. Первой говорит слюнка (примеч. М. Цветаевой).

2 Вопросы – ее, ответы – бариновы (примеч. М. Цветаевой).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!